

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР ИЛЬИН
ПОВЕЛИТЕЛЬ
МИРАЖЕЙ

Владимир Ильин

Повелитель миражей

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Ильин В. А.

Повелитель миражей / В. А. Ильин — «АЛЬФА-КНИГА», 2013

В мире силы, боевых рангов и аристократии одиночке сложно выжить. Особенно когда живешь в чужой стране, тебе шестнадцать, а на твое наследство объявлена охота. Детство тут же завершается, друзья превращаются в приятелей, а все остальные пытаются использовать тебя в своих интересах. Остается рассчитывать только на себя, свою силу и хитрость, чтобы отомстить тем, кто предал родителей, и обрести новую семью.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир Ильин

Повелитель миражей

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Автор благодарит писателя Н. А. Метельского за предоставленное разрешение использовать элементы мира из книги последнего «Меняя маски»

Глава 1

На руке кружится маленький воздушный водоворот, мягко перетекает от края до края ладони, взбирается на пальцы, лихо покачивается на кончике указательного и вновь плавно перемещается на середину ладони. Не дышу уже минуту, боюсь разрушить мое личное хрупкое чудо.

– Вот так, молодец, у тебя все получается! – Голос отца полон сдерживаемой гордости.

Позволяю себе легкий вздох и отпускаю стихию. С легким хлопком миниатюрный вихрь пропадает, оставляя на душе настоящее торнадо восторга и удовлетворения. Я – смог.

В небольшом проеме между бумажными перегородками двери в очередной раз мелькает встревоженное лицо матери – время обеда давно прошло. Затянулся домашний экзамен изрядно. Все как обычно началось с невинной фразы: «Давай посмотрим, чему ты там научился у старого Макото» – и моментально выскочило за пределы изученного. И ведь не оправдаешься незнанием – будет только хуже!

– Закончили, – отец поднялся на ноги и протянул мне руку, – пойдем посмотрим, чем кормят сегодня в этом доме.

Мне и самому любопытно – уж больно необычные запахи витают в воздухе, наверняка мама «помогла» ветру донести до нас ароматы восточной кухни. Уже около года живу в Токио, а все никак не привыкну. Мама всерьез взялась за освоение японских блюд, но чем они изысканнее, тем больше душа тяготеет по картошке с мясом. Правда, в открытую такое говорить не стоит – расстроится еще, а я не так часто вижу родителей, чтобы тратить время на обиды. Отец с матерью два месяца из трех в разъездах, слишком много интересов у семьи осталось на старой родине – в России. Хотя лично я помню только пепел на месте родового дома, серые лица родителей и вереницу малознакомых родственников, каждый из которых тянулся погладить бедного ребенка. Кажется, все они что-то говорили, но слова отчего-то забылись. Быть может, потому, что повторяли друг за другом одно и то же да обращались скорее не ко мне, а к матери, что прижимала меня к груди. Слова скорби, поддержки, пожелания терпения и обещания мести. Через неделю последовал переезд, правда, двое братьев и сестра почему-то не поехали с нами. Родители сказали, они приедут позже, но все никак.

В Японии все было иначе, по-другому – сложно подобрать слова. Мир внезапно сузился до размеров двора возле дома – дальше меня одного не пускали дядя Гриша с его друзьями – они тоже приехали вместе с нами. В город я выезжал пару раз вместе с отцом – суетливое место, слишком много людей, яркая реклама, велосипеды, мотороллеры, потоки автомобилей – дома было куда спокойней, потому я не рвался сбегать из дома навстречу приключениям, да если честно – и сил особо не было, после занятий с Макото-саном.

Учителя мне наняли за неосторожное высказывание в духе: «А что я буду делать, если вы опять уедете?» Случилось это во вторую поездку родителей, первую я благополучно провел возле телевизора, пытаясь вникнуть в птичье щебетание дикторов – благостное было время! Языка я не знал, учить меня никто и не планировал – семья, как я думаю, хотела вернуться назад, потому первое знакомство с мастером вышло довольно пресным – без уверений в почтении и вводного курса. Старик ткнул в себя, назвал свое имя, а потом выжал из меня все соки физическими упражнениями. На возгласы: «Я больше не могу!» – интернационально отвечала тросточка сэнсэя, каждый раз уверенно доказывая, что вполне себе могу.

Передышки ознаменовывались работой с бахиром – так по-японски называется сила духа, магия, божественная энергия – у каждого народа свое название чуда, что полностью изменило мир в средние века. Потому и названия разные – страны сделали открытие в одно время. Как говорил учитель истории, на планете словно включили огромный рубильник. Фраза вполне может соответствовать истине – в устройстве иных древних сооружений, что стали сотнями

обнаруживать после вывода на орбиту первых спутников, так никто и не разобрался. Да и самой силой мы пользуемся далеко не в полном объеме, что не мешает использовать ее в войнах. Бахир позволял значительно усилить человека и даже контролировать стихии, а при достижении вершины мастерства – обрушивать огненные дожди и за секунды выращивать целые леса из ледяных кольев. Правда, далеко не все могли вообще использовать силу, а уж настоящих мастеров можно было перечесть по пальцам что в древности, что сейчас – даже в масштабах планеты. С учетом наследования и усиления способностей от поколения к поколению, уже в средние века начали появляться боевые кланы и роды, с которыми очень быстро стали считаться даже правители империй. Умные вожди заключили пакт о дружбе с кланами, признав их главной опорой державы. И так – повсеместно, власть кланов соседствует с властью государственной. Правда, так уж открыто нам не рассказывали – все же в государстве все живут по единым законам, но додумать не сложно – особенно, когда растешь в одном из боевых родов Российской Империи.

Использовать силу для собственного усиления или убыстрения в тренировках вредный старик запрещал. Только дикой физической усталостью можно объяснить покорное выполнение нудных упражнений – хоть какой-то отдых измученному телу. Первый месяц всего-то водил кончик перышка через лабиринт. За каждое касание узких стенок проход начинается заново. Адово утомительная работа, а если бы не подсказки в духе «делай, как я» от Макото-сана, так завяз бы на первом же задании. Ничего общего с размахом и крушениями на родовом полигоне! Никаких тебе техник в духе уничтожения боевых роботов в кинофильмах, даже ни единого деревца не пострадало! Как-то я пожаловался дяде Грише, но тот почему-то встал на сторону сэнсэя.

В каждый приезд родителей устраивался небольшой экзамен. Любая неудача – грустное покачивание головой от отца, удача – счастье и гордость в его глазах. Достойная награда. А через полгода на мои неудачи начал реагировать сам сэнсэй. На экзамене он не присутствовал, предпочитая обретаться под тенью деревьев в саду, но неким мистическим образом всегда знал результат. Как и отец, Макото-сан не говорил ни слова, но как-то надламывался изнутри, словно не я, а он потерпел неудачу, и не на экзамене, а не меньше, чем в целой войне. Так что вскоре все домашние экзамены завершались не иначе как безоговорочным успехом. Потихоньку пришло понимание японского языка – словарный запас расширялся после занятий с сэнсэем, и не был особенно богат, но уже сейчас я вполне смогу выйти в город, прикупить вещи и даже сориентироваться в токийском метро. Правда, кто же меня, двенадцатилетнего, отпустит...

На обед было нечто, внутри которого можно было угадать разве что рыбу да рис. Но на вкус – вполне себе объедение.

– Сын, – обеденную тишину нарушил рокот отца, – через день мы должны будем уехать.

Вот так всегда – не успели приехать, даже неделю не побыли. Позволяю легкой обиде появиться на лице.

– Не расстраивайся, – мягко вступила мать, – мы на неделю, а потом останемся дома на целый год. А может, даже все вместе вернемся домой. – Мягкая улыбка самого дорогого человека на свете отогнала грусть.

– Не будем загадывать, – поспешил вставить слово отец, – в этот раз с нами поедет дядя Гриша. За тобой присмотреть будет некому, но Макото-сан согласился взять тебя к себе.

– Как скажете, – легко согласился я. У сэнсэя я уже гостил пару раз, и это были самые яркие дни в серости и рутине ежедневности, если не считать дней приезда родителей. У старика оказался неожиданно огромный дом с шикарным, раз в десять больше нашего, садом. Наравне со всей этой красотой обнаружилась и полоса препятствий, прохождение по которой изрядно поумерило мои восторги. Но все же в доме Макото я не чувствовал себя запертым в четырех стенах, а иногда даже путал с родным загородным поместьем. А уж если к старику приезжали

внучки, то времени на грустные мысли вовсе не оставалось – тут бы выжить в совместных тренировках. Внуки не привыкли сдерживать силу в спаррингах с дедом, а сам сэнсэй отчего-то решил, что и я выдержу такую нагрузку. Судя по тому, что я все еще жив и здоров – Макото-сан оказался прав, исключая пару случаев, когда сэнсэй вытаскивал меня из схватки за секунду до гибели. Суровая вышла школа, но дико интересная! Океан адреналина, вкус победы и жар борьбы!

– Мы записали тебя в школу, так что через месяц готовься, – подмигнул отец, – нечего бездельничать.

«Конечно же бездельничать!» – хотел было возмутиться я, но вовремя остановился, уловив нотки грусти в глазах матери.

– Твоя учеба оплачена полностью, как и учеба у Макото-сана. Возьми кредитку, – через стол пролетел пластмассовый прямоугольник, – пользоваться умеешь, – утвердительно произнес отец, – надеюсь на твое благоразумие.

– Так вы же только на неделю? – Я обескураженно рассматривал логотип «Визы» на черной поверхности.

– Мало ли что, – уклончиво ответил отец.

– Все будет хорошо, – подбодрила мама и взяла меня за руку.

Следующий день я сохранил в памяти навсегда. С самого утра и до поздней ночи мы носились по городу, объехали множество мест, а самое главное – были обычной счастливой семьей. Я изображал из себя гида и служил переводчиком под насмешливыми взглядами матери, пока отец не разразился длинной речью на чистом японском, устав подхихикивать над особо удачными моими переводами. Я даже не расстроился: уж сильно утомительное это дело – думать на русском, а говорить по-японски. Словом, отличный был день, даже дядя Гриша под конец поучаствовал – шумная компания хотела было завязать беседу с родителями, но внезапно им стало очень-очень плохо, а дядя вызвал им «скорую». В суете дядя Гриша подарил мне еще одну кредитку, с пин-кодом, приклеенным на тыльной стороне, а под самую ночь еще один прямоугольник пластика незаметно положила мама. Вернее, это она считала, что незаметно, но после занятий с сэнсэем моя чувствительность стала чуть ли не болезненной, потому я не особо любил большой город. Ночь перед отъездом родных практически не спал, душу рвали тоска и желание умолять отца никуда не ехать, но кто послушает глупого ребенка? Вся возня с кредитными картами (а утром нашлась четвертая, уж и не знаю от кого), помноженная на отъезд дяди Гриши и вроде как короткий срок разлуки, вызывала ощутимую тревогу.

Как оказалось, не напрасно.

Через полгода после этого разговора я официально принял тот факт, что они не приедут. Ко мне в свое время подходил и Макото, и друзья отца с родины. Все они пытались мягко намекнуть, стараясь особо не травмировать, что родных больше нет; никого – ни отца, ни матери, ни дяди, ни его друзей. Я не верил, ждал, однако со временем пришло смирение.

Мир не исчез и не разрушился, все так же ночь сменяла день. Все так же шли тренировки, средняя школа, снова тренировки, сон. Но из души словно выдернули очень важную часть.

Мягко шелестит трава над головой, впереди – бездонная глубина неба, без единого облачка. Если отпустить фантазию в полет, то можно представить, что лежишь среди огромного зеленого леса, который возносится на сотни метров ввысь. А может, даже небо вовсе не вверху, и если отпустить траву из рук – упадешь в бездонный небесный океан.

Всего в паре метров от ограды средней школы уже не так педантично относятся к благообrazию подстриженных газонов, вот и обнаружился пятачок невыкошенной травы между деревьями, как-то сам по себе превратившийся в мое любимое место уединения. Не доносятся крики мелкоты со школьного двора, не шумит автострада, да и мало кто рискнет чисто-

той школьной формы, пытаюсь разведать окрестности. Мне-то без разницы – подушка воздуха вокруг формы не даст испачкаться или застудиться на холодной весенней земле.

– Дима! Я знаю, что ты здесь! – Звонкий вопль Ай заставил вжаться в землю и изо всех сил прикинуться бревнышком. Я же говорил про внушек сэнсэ? Ай – одна из них, самая спокойная и добрая.

Лезвие ветра срезает травинки в паре сантиметров над носом, ни в чем не повинная трава моментально закрывает взор и предательски щекочет кожу.

– Ди-има! Следующее лезвие пройдет на пять сантиметров ниже. – Строгий голос девушки заставляет перекинуть доступные мне силы в доспех духа. И вот как у доброго, спокойного Макото-сана могут быть в родственниках такие отмороженные девки? И ладно еще Ай, та же Юко безо всяких разговоров просто запустила бы лезвие чуть выше земли.

– А-а-пчхи! – Сознательно демаскирую себя. Как-то не хочется проверять, что крепче – мой щит или удар «ветерана» – так звучит бойцовский ранг, равный нашему «витязю» – что-то вроде пятого-шестого дана.

– Вот ты где! – Победный тон разносится совсем рядом, после чего меня бесцеремонно хватают за ногу и тащат предположительно в сторону школы. – Я тебя ищу уже десять минут! До конца выпускного экзамена остался всего час, а ты дрыхнешь! – ворчит Ай.

– Ай, милая, – я пытаюсь выдернуть ногу из стального захвата, – Ай, стой!

Да что б ее! Ветер отзывается на просьбу-приказ и моментально сплетается вокруг ноги целеустремленной девушки. Теперь немного подкорректировать падение и Ай с визгом падает прямо в объятия.

– Ай, я уже все сдал. – Уверенно смотрю в изумрудные глаза. Между нашими лицами чуть меньше ладони, ее руки на моих плечах, мои ладони удерживают девушку за мягкие... – о-у, а вот это уже может быть проблемой.

– Да? А мне почему не позвонил? – ошеломленно переспрашивает девушка, пытается привстать и... осознает местоположение моих рук. Лицо заливается краской, а глаза начинают знакомо прищуриваться. – Ди-им-ку-ун, – шипяще, слегка растянуто произносит Ай.

«Хьюстон, у нас проблемы». Я бы сказал – срочно нужен «КамАЗ» для фронтального удара по организму, это будет менее болезненно.

– Ай, ты сегодня такая красивая! – стараюсь заболтать без пяти минут убийцу и мягко перевожу ладони с приятных округлостей чуть выше. – А эта прическа тебе особенно идет! Отличный вкус!

– Спасибо, – смущается девушка и одной рукой поправляет сбившийся локон.

А-а! Чего мне терять, хоть не так обидно помру. Руки моментально перемещаются Ай на плечи и не дают уклониться от поцелуя. Воздух помогает мягко перевернуть девушку, не разрывая прикосновения губ. А теперь – бежать!

– Стой, извращенец! – Еле ухожу от вполне боевого Воздушного серпа. – Стой, хуже будет!

Куда уж хуже – дерево чуть впереди того места, где я был секунду назад, с гулом распадается на две части. Устраивать схватку точно не стоит: в таком состоянии Ай школу снесет и не заметит, а значит – бежим!

«Идеальный срез», – моментально отмечаю, уклоняясь от падающего дерева, и перекатом ухожу от Воздушных вееров. Ах, какой был прекрасный парк! Позади в хаосе щепок взбешенной фурией шагает Ай, щедрыми мазками рисуя вокруг сцены из кошмарных снов маньяка-лесоруба.

Вот она – спасительная оградка средней школы! Еле ухожу от чего-то полупрозрачного справа, а вот оградка в маневрах ограничена – с глухим ударом отрезанная часть ворот ухает об асфальт.

– Что-то случилось? – в метре передо мной внезапно возникает Юко.

«И ведь секундой ранее не было ее» – проносится в голове бесполезная мысль. Бесполезная потому, что робот-убийца в облике милой девочки уже подходит к границе школы.

– Ага, – смиренно соглашаюсь с внучкой сэнсэя. – Ну, я пойду, вы уж между собой сами решите! – и сделав ручкой, прошмыгиваю в двери школы.

– О, Березин-кун! Ты-то мне и нужен, – радостно встречает меня преподаватель по информатике, бесцеремонно цапает за руку и тащит на второй этаж. – Опять сбой, понятия не имею почему.

И что за манера у всех сегодня – тащить меня без спроса? Хотя что скрывать – мне и самому интересно. Информатика – единственный предмет, не вызывающий в школе желания биться головой о парту. Структурированные строки английского языка, английская документация – вот где рай! Тишина и сосредоточенность под мерный стук клавиш. Это вам не ад японского языка, японской истории и японской литературы. Математика и физика еще кое-как спасали в безнадежном океане информации чужой культуры, скрашивая пятерками стройные ряды «хорошо» по гуманитарным предметам. По информатике же было что-то вроде «пять с бонусами» – теми самыми бонусами, что превращали мои честные «тройки» в «четверки». Учебное заведение получило гранты вычислительной техникой и буквально захлебнулось в роскоши серверов и компьютеров, так как обслуживать все это добро предлагалось собственными силами. В школе же информатику-то проходили на уровне текстовых редакторов, что отражало уровень подготовки самого учителя – какие им серверы? Вот и пришлось доброму Диме впрячься в процесс информатизации родного заведения; не бесплатно, само собой.

– Так, что тут у нас? – мудро заявил я, приватизируя бесхозную кружку с горячим кофе возле клавиатуры. – Кхм, это мы мигом.

– Вот и отлично! – просиял учитель. – А кофе я себе еще налью, не переживай.

Да я и не переживаю, что уж. Пока преподаватель ходил в учительскую, заглянул в камеры наблюдения за двором. Надо же – никакого хаоса и погромов, две сестрички мило устроились на скамейке возле входа и о чем-то шепчутся. Что все мирно – хорошо, а вот сговор двух фурий вызывает определенное беспокойство.

– Такаши-сан, вы не против, если я задержусь в школе допоздна? – спросил я у вернувшегося с новой кружкой преподавателя. – Возникла новая проблема, возможно, придется работать всю ночь.

– О-у, Дим-кун, а тебя отпустят дома? – взволнованно уточнил Такаши и поставил свою кружку на стол.

– Конечно! Я предупрежу по телефону, – бодро отозвался я. Лучше мне тут денек пожить, честно говоря. Или два, больший срок сестры обычно не злятся.

– В таком случае как скажешь, – радостно кивнул учитель. Еще бы, ему за мою работу платят очень даже солидную сумму, но я не в обиде, денег хватает.

На четырех родительских карточках оказалось больше, чем обычный человек способен потратить за жизнь, даже с учетом капитальных трат – на машину или жилье. Естественно, если задаться целью промотать – то и на месяц не хватит, но я вполне скромнен в запросах. Очень скромнен – переключая внешнюю камеру на вид парковки. Двухколесный тысячекубовый монстр терпеливо дожидается своего всадника. Вот что примиряет меня с муравейником японской столицы, духотой токийского метро и дикими пробками – сила и свобода чуда технологической мысли. Владение воздухом пресекает любые аварийные ситуации. Правда, водить в шестнадцать лет нельзя, но, как оказалось, с подделанными правами – можно. Увы, не сегодня – вздыхаю я.

– Дима.

Ледяной тон заставляет вздрогнуть. И почему я решил, что в безопасности?

– Да, драгоценные мои. – Копирую выражение лица кота из известного мультика. Не помогает.

– Я хотела бы видеть тебя сегодня на додзе. – Ай чеканит фразу, словно гвозди забивает в крышку гроба.

– Тебе не понравилось? – Смущенно отвожу глаза. – А я так старался...

– Что не понравилось? – подозрительно произносит Юко. Вот опять – ведь секунду назад ее не было!

– Ничего особенного! – Маска невозмутимости на лице Ай на мгновение разбивается, открывая лазейку смущению.

– Первый поцелуй в моей жизни ты называешь «ничего особенного»? – горестно вздыхаю я. – Зачем мне тогда жить!

– Ай? – Юко грозно нависает над сестренкой.

– Я... он... – Глазки Ай бегают, на щеках выступает обличительный румянец. – Он все врет!

– Ничего подобного! – на этот раз возмущаюсь я. – У меня есть запись с периметра слежения. Сейчас принесу!

Пылая праведным гневом, целеустремленно покидаю кабинет. Рука в кармане на ощупь отстукивает Такаши эсэмэску: мол, все уже сделано; а сам я напиваю организм бахиром и выпрыгиваю в раскрытое окно коридора. Ветер мягко и беззвучно позволяет приземлиться. Еще один рывок – и двигатель «хонды» взрывается разбуженным монстром. Покореженные ворота распахиваются от порыва ветра, выпуская байк вместе со мной на простор дороги. Спасение!

– Дима, я жду объяснений, – мягко шепчет голос Юко на ушко.

Еле удерживаю руль прямо и осторожно смотрю в зеркало заднего вида. Холодный комок прокатывается по горлу. Позади, слегка прижавшись ко мне, недобро улыбается сестренка Ай.

Что менее болезненно – объясняться с девушками, выброситься с эстакады или вырулить на встречную полосу перед грузовиком? Хм. Кстати, а почему мы не движемся? Недоуменно смотрю вниз: колеса в бешеном темпе крутятся на ладонь выше земли. Глушу мотор, цепляю шлем на руль и поворачиваюсь к Юко.

– В общем, все было так, – деловито начинаю, – я лежал на моем любимом месте, пришла Ай. Начала меня тащить на экзамен и даже слушать не стала, что я его уже сдал. Поэтому я повалил ее на землю, а чтобы она не ударилась, придержал за попку. Вот так. – Мои руки обняли Юко в указанном месте. – Ай захотела меня убить – вот прямо как ты сейчас, ага, именно такое выражение лица у нее было, – поэтому я решил сбить ее с толку, обнял за плечи, – мои руки плавно переместились выше, – и поцеловал, – я бесцеремонно прижался губами к губам Юко, – вот примерно так. Потом Ай чуть не располовинила меня надвое, и я решил сбежать. Отчет закончен.

Мотоцикл брякнулся колесами о землю. От Юко волнами растекалось то, что у японцев называется «яки» – по-нашему «жуть кошмарная, смертоубийственная».

– Ах да, я еще похвалил ее прическу! – Я слегка хлопнул себя по лбу, слез с байка и уточнил, пересиливая нескончаемый поток яки: – Придержи руль, пожалуйста.

Девушка механически схватилась за ручки, слегка продавливая их своей силой.

– Умница! Надеюсь, ты умеешь его водить? – Я одним движением включил двигатель и отпрыгнул в сторону.

– Кв-и-и-и! – раздался крик в сотне метров впереди, продолжая удаляться.

А теперь – бежать, очень-очень быстро бежать!

Мягко тренькнул телефон в кармане – Макото-сан собственной персоной!

– Да, сэнсэй? – уверенно ответил я, не снижая скорости.

– Дима, у тебя все хорошо? – Голос старика выражал нотку беспокойства.

– Все отлично, Макото-сан! – бодро отозвался я, огибая очередной столб.

– Внучки звонили, сказали ты в больнице с тяжелыми переломами, – в голосе появились ехидные нотки.

– Нет, я цел и здоров! – Правда, чуть не споткнулся от такой информации.

– Вот как? Это радует. Ничего не хочешь добавить?

– Что бы они ни говорили, не верьте им, пока не увидите тело! – Выключаю связь и беру резко влево. Вот он – зев входа в метро.

Автоматически пристраиваюсь к широким людским рядам и даю эскалатору увезти себя в чрево подземной змеи.

Куда бы отправиться сейчас? А пойду-ка я за новым байком! Вагон метро вжал меня в тела попутчиков и поумерил хорошее настроение. Вот так – в любой час времени, хоть утром, хоть вечером. Сотни людей втискиваются в прямоугольник пространства, упираются стеклянным взглядом в стены и медитативно покачиваются в такт движению. Один воздух на всех, кроме меня. Все-таки есть плюсы в контроле над стихией. Правда, соседи недовольно косятся на мой пяточок свободы, но влезть внутрь него им не удастся. Мягкий голос объявляет мою станцию, толпа, словно пробку, выдавливает тело из вагона. Вот потому я люблю байк и резко негативно отношусь к общественному транспорту – он видится мне ленивым монстром, пережевывающим людей всю поездку, чтобы брезгливо выплюнуть под конец. Брр.

На рынке редко интересуются подлинностью документов, это вам не магазины с кредитными историями. Так что уже через час аналог моего старого байка нес меня по улицам. Чуть впереди воздушная линза убирает сопротивление воздуха и повышает аэродинамику двухколесного монстра. Заодно – страхует от аварии. Идиотов за рулем тут не меньше, чем на моей родине, потому приходится быть вдвойне бдительным, но пока пронесит. Даже в случае аварии я останусь жив, однако последующие разбирательства со страховками (или, быть может, – жертвами другой стороны) – вещь неприятная.

Что бы поделать следующие два дня? Экзамены завершены, средняя школа подержит у себя еще недельку наши документы, а потом вернет вместе с аттестатом зрелости. Дальше – старшая школа на три года или работа. Старшую школу родители не оплачивали, так что выбор полностью на моих плечах. Я не замахиваюсь на элитные заведения, но потребность в «корочке» дипломированного спеца понимаю отчетливо. В Японии образование – не пустой звук. Это на родине от студента требуют «заносить деньги» и «приносить зачетку», о чем большинство работодателей вполне в курсе. Тут же иначе: нет диплома – значит, судьба рабочего ждет, а заодно и запрет на занятие большинства управляющих должностей. Да и отношение... незавидное.

Мягко тренькнул телефон, давая знать о пришедшей эсэмэске.

«Возвращайся, мы тебя простили».

А как же, уже несусь. Нет-нет, срок полураспада гнева внучек мне известен, раньше двух дней дома делать нечего.

Видимо, подсознание взяло руль в руки – иначе не объяснить, что перед глазами оказалась вывеска старшей школы Данашафу. Наперерез уже бежала пара охранников, яростно махая руками: мол, кыш отсюда. Элитное заведение для аристократии, да еще в период подачи документов – вот охрана и суетится. Всего в городе четыре школы с приставкой «элитная» – Данашафу воспитывает техников, Дакисюро завязана на боевые искусства, Ширубари готовит командный состав для армии, Сейджо – обитель целителей, способных поставить на ноги полумертвого. Вот только попасть в них нереально, даже если у тебя огромная гора денег. Неплохое здание – автоматически отметил я, глядя на трехэтажный корпус из стали и стекла. Лениво развернулся, обдав пылью незадачливых секьюрити, и отправился на север города.

Так и так – необходимо где-то ночевать. В душе вновь возникло знакомое чувство борьбы. Много лет я не был в доме, где раньше мы жили с семьей. Память ранит куда сильнее железа, чувства смешивают мысли и рождают панику. Я старался спрятать воспоминания

о былом – не отказаться или забыть, а именно спрятать, чтобы они не мешали мне жить, не давили гнетом тяжелых мыслей. Все равно я не мог сделать ничего – на родине не осталось знакомых, новости из России констатировали давно известные факты: род Березиных уничтожен, герб перевернут. Никаких деталей; даже те знакомые родителей, что время от времени оказывались рядом, мало что могли пояснить – был бой, погибли все – и чужие, и свои. Остался один я, но, видимо, кланы посчитали удобным завершить конфликт на уровне уничтоженных родов. Наследство – в четырех карточках «Виза», остальное давным-давно поделено и растащено кланом.

Старик Макото рекомендовал забыть прошлое и начать все заново. Я изобразил согласие, до поры до времени скрыв эмоции в глубине души.

Сегодня пришло время растревожить старые чувства, вспомнить свои корни перед очередным шагом во взрослую жизнь. Дом совсем не изменился с тех пор: за садом ухаживали слуги, не давая ему одичать. Официально земли и здание принадлежали какому-то древнему японскому роду, но за заслуги моей семьи отданы нам в аренду на сотню лет – отец перестраховался даже тут, оформив документы лично на меня. Думаю, он знал степень риска, и четвертая пластиковая карта – самая «богатая» – была тоже от него.

– Приветствую, Березин-сан, – механически поклонился слуга, – мы вас не ждали, покорнейше просим подождать двадцать минут, ужин будет готов.

– Спасибо, – кивнул я в ответ. И как его звали? Совсем вылетело из головы.

Я обошел все комнаты, посидел на постели родителей, поваялся на своей кровати, завершив обход в тренировочном зале.

– Добрый вечер, сэнсэй. – Вот так встреча. И ведь слуга ни словом не обмолвился о госте, наверняка дед попросил. Культ возраста в Японии развит так же, как культ личной силы, – да и старика слуги знают.

– Прости за визит без приглашения, – слегка поклонился Макото-сан, – я решил, что ты придешь сюда.

– Что-то случилось? – поддерживаю беседу, не совсем понимая, что говорить.

– Если ты про проделки девочек, то это пустяк, – отмахнулся учитель.

Ничего себе пустяк! Полпарка распахали! И ладно мы уже завершили учебу – не придется выслушивать очередную нудную речь от директора, – но счет он явно не поленится выставить!

– Да не убили бы они тебя, – ухмыльнулся сэнсэй, – а захотел бы – мог и сам их скрутить.

– Вот еще – бить девчонок, – буркнул я.

– Хе-хе, – довольно сощурился старик.

– Вы ведь не за этим пришли? Не мирить же меня с внуками? – решил я спросить напрямик.

– Верно, я хотел поговорить о твоём прошлом и будущем. Ты уже выбрал себе школу?

– Нет, – развел я руками, – думаю, что-то поближе к дому. Разницы особой нет.

– Разница есть, – отозвался старик и принялся задумчиво теребить кончик бороды, – сегодня пришел запрос на твоё имя в школу, из России. Объявился опекун.

– То есть? Кто-то выжил из рода?

– Нет, – вздохнул старик, – опекун из главного рода твоего старого клана. Их интересует твоё наследство, а не ты.

– Так у меня же все забрали? – Вопросительно поднял бровь.

– Все, да не все, – хекнул сэнсэй, – большинство компаний, которые принадлежали вашей семье раньше, акционерные, их крупные паи находятся в руках иностранных фондов, обычная практика.

Я кивнул – вполне нормальная ситуация. Порой вообще не понятно, кому принадлежит компания. На фасаде одни лица, а на самом деле – мутные фонды, зарубежное участие. Такое

сплошь и рядом. Покупаешь немецкое – а оказывается, что фирма давным-давно принадлежит Китаю.

– Так вот, большинство фондов, в свою очередь, принадлежат другим фондам, эти фонды – еще одной цепочке собственников, пока все не доходит до ма-аленькой фирмы на Каймановых островах, сто процентов акций которой принадлежат некому Дмитрию Березину. Этот факт вскрылся совсем недавно, вот пираньи и всполошились.

– Что будет дальше? – Я примерно представляю сам, но хочу узнать мнение старика.

– Сложный вопрос, – нахмурился старик. – Я бы сказал, что тебя убьют, но не все так просто. Главный род клана решил взять куш себе – у них в последнее время наблюдаются трудности с финансами. В этой связи два решения – опекунство с последующим разорением управляемых фондов или насильственный перевод собственности. Заставят подписать бумаги, и все. Но вот незадача: вся информация вышла на поверхность – ведь даже до меня дошли слухи. Убивать тебя никто не будет, более того – твой герб восстановлен.

– Вау, – безо всякой радости отреагировал я, чтобы не молчать.

– Так что, граф Березин, мои поздравления, – иронично кивнул дед. – Род восстановили, чтобы ограничить вмешательство извне. Дела клана, в который входит род, – только дела клана, и ничьи больше.

– Так, значит, опека?

– Именно, опека уже зафиксирована в суде. Пираньи получили доступ к накопленным на счетах процентам, однако лимит доступа к финансам весьма жесткий.

– Короче, им мало, – утвердительно кивнул я.

– Так и есть, – вздохнул сэнсэй, – все запутано запретами настолько сильно, что им теперь нужен лично ты в качестве близкого родственника. На короткое время. После твоей смерти все отойдет жене, а значит – клану.

– Что делать? – Я просчитывал варианты, но все выходило довольно безрадостно. Макото-сан способен помочь советом, но не вступит из-за меня в войну. У него внушки, да и род не самый сильный, хоть и весьма древний. Увы, древность не означает богатство, а если нет денег – нет и личной армии. Да и повод – война с законными опекунами за наследство сироты – звучит так себе. Под такой флаг союзников не соберешь.

– Тебе придется исчезнуть, – вздохнул дед и протянул мне стопку документов, – теперь ты Хакамадо Итиро, простолюдин.

– Сэнсэй! Какой я, в пень, Хакамадо? Вы мое лицо видели вообще?

– Не жужжи и бери, что есть, – проворчал старик, – с понедельника пойдешь в Дакисюро.

– Да вы не иначе смерти моей хотите! Простолюдин с японской фамилией и европейским лицом идет в самую элитную школу Токио! Давайте скинемся сумасшедшему на веревку с мылом! – воздел я руки ввысь.

– Ты не спросил самое главное – зачем я заплатил кучу денег и обзвонил десятки людей, чтобы найти для тебя местечко, – сухо ответил старик.

– Простите, сэнсэй. – Я виновато склонил голову.

– У тебя талант. Нигде в Японии нет учителей боевых искусств лучше, чем в Дакисюро, – хлестко говорил Макото-сан. – Если ты сломаешься – значит, я в тебе ошибся.

– Как бы шею не сломали, – проворчал я.

– Выдюжишь, – отмахнулся старик, чуть помолчал и продолжил: – Ты как-то спрашивал, почему в моем кабинете нет ни одной фотографии погибших сыновей.

Было такое. Я даже подумал, что в Японии такой обычай, потому и спросил, но старик отшутился в тот раз. Он вообще не любил говорить на эту тему, даже после пары бутылок рисовой водки – каюсь, специально подгадывал такие моменты для расспросов.

– Мне не нужны их фотографии, – заявил сэнсэй, – потому что их образы всегда со мной, – и пару раз громко щелкнул пальцами.

В зал тут же вошли слуги, поставили столик с едой, а также несколько маленьких бочонков с разноцветным песком, после чего вышли, плотно закрыв за собой створку.

– Смотри.

Еле уловимое дыхание бахира. Бочонки окутываются легкой дымкой. Ветер подхватывает песок и поднимает его в воздух разноцветными облаками. Через некоторое время облака сталкиваются, переплетаются, проникают друг в друга, чтобы подплыть к столу живыми, настоящими фигурами двух молодых мужчин и красивой женщины. Под шелест песка фигуры занимают места за столом.

– Зачем мне фотографии, – вздохнул старик, улыбнулся мне и сел за стол, жестом приглашая присоединиться.

– А я смогу вот так сделать фигуры отца и матери? Братьев и сестры? – сглотнул я твердый ком в горле.

– Контролю научат в Дакисюро, – кивнул дед. – Все зависит от старательности, только одно «но».

– Слушаю. – Я развернулся к сэнсэю.

– В школе учат техникам. Тебя я учу иначе, поэтому старайся не демонстрировать свои способности окружающим. Не больше тех же техник. – Старик внимательно смотрел в мои глаза, проверяя, правильно ли я его понял.

– Как скажете, учитель. – Я покорно кивнул, соглашаясь. Моя учеба действительно была очень своеобразной – по крайней мере, я не видел аналогов. Этому Макото-сан учил только меня, с внуками он занимался изучением традиционных техник бахира. Несмотря на прямое разрешение сэнсэя, в спаррингах с девушками мы использовали только стандартные техники. Потому как я боялся увидеть в их глазах страх и ужас, боялся разбить то теплое чувство, что выросло между нами из дружбы и привязанности. Все необычное пугает, особенно если способно вызвать боль.

– Школа имеет уклон в изучение разнообразных боевых искусств. Каждый может выбрать себе направление и вступить в соответствующий клуб. Пойдешь в тот клуб, что я укажу. Выбор будет очень обширным, не соблазнись легкими решениями.

Какие тут соблазны, если главный – прямо перед глазами? Я заворожено следил за живыми и естественными действиями песочных иллюзий и мечтал, что когда-нибудь соберу всю семью за столом, пусть даже так – иллюзорно. И горе тем недоумкам, что посмеют мне помешать.

Глава 2

Старый Макото подозрительно посматривал на ангельские лица внушек и все не мог решить, стоит ли делать важные объявления сегодня или подождать неделю. Дед прекрасно знал характер двух оторв и четко осознавал: если они ведут себя прилично – жди большой беды. Предчувствие слегка заглушало письмо на бланке средней школы, вежливо уведомлявшее главу рода о величине погрома, уничтоженном парке и выломанной ограде. Круглый ценник материального и экологического ущерба позволял надеяться, что внушки ведут себя прилично именно по этой причине, но что-то на сердце Кавати Макото было беспокойно.

Вечернее собрание всей семьи за общим столом в роду Кавати – довольно редкое явление, да и пойди собери семью, разбросанную по всему Токио! Дела рода требовали личного присутствия матерей Ай и Юко, после гибели мужей взявших бразды правления в свои руки. Понятно, в кого были характером внушки, хмыкнул про себя дед, мысленно отмечая волевые лица дочек. Обычно общий сбор проводился ради важных объявлений, а не самой встречи. Сегодня повод был праздничным и торжественным – внушки завершили среднюю школу и готовились к поступлению в старшую. Выбор которой и предстояло осуществить.

– Кхе-кхе, – откашлялся глава рода, привлекая к себе внимание, – рад всех вас видеть в сборе.

– А где Дима? – невинно похлопала ресничками Юко.

– Юко! – шикнула ее мама и виновато поклонилась в сторону Макото.

– Так вот. День клонится к ночи, потому не буду тянуть. Друзья сделали щедрый подарок на старости лет, достойный ума и талантов моих любимых внушек. – Старик приосанился. – Девочки могут выбрать любую из четырех великих школ Токио. Вопросы поступления будут решены положительно.

– А Дима куда идет? – перебил тонкий голосок.

– Ай, как не стыдно! Продолжайте, Макото-сан.

– Гхм, роду не помешал бы свой целитель, потому было бы неплохо отправить одну из вас в Сейджо. Достоянная, уважаемая школа. – Дед заметил умоляющие глаза внушек, глубоко вздохнул и добавил: – у Димы сложная ситуация. Я не хотел бы касаться этого вопроса сейчас. И не надо на меня так смотреть! Юко! Ай! Да в Дакисюро он идет, но не под своим именем!

– Дедушка, а можно я в Дакисюро! – хором выпалили внушки, и теперь недовольно смотрели друг на друга.

– Ай, милая, у тебя доброе сердце, ты будешь отличным целителем, – первой опомнилась Юко и мягко улыбнулась подруге.

– Юко, настоящему целителю требуется хладнокровие, кому как не тебе этим заниматься? Я считаю, тебя ждет судьба великого целителя! – отозвалась Ай, отзеркалив улыбку.

– Нет, милая, ответственность и забота – вот настоящие добродетели врача. Разве не эти качества ты видишь в зеркале? – Юко накрыла ладошкой руку подруги и чуть-чуть сжала.

– Лечение требует точности и трезвого мышления, увы – мне далеко до тебя. – Ай еле вытащила руку и чуть отодвинулась от стола.

– Ты себя недооцениваешь, – пожурела Юко подругу, – если кого и называть светлым умом – то только тебя.

– Посмотри на должность врача с другой стороны! – зажглась Ай идеей. – Ты сможешь лечить дедушку, меня, даже Диму!

– Вот уж не горю желанием лечить этого при... прекрасного юношу, – мрачно отозвалась Юко.

– Ты сможешь бить его и лечить, бить и лечить! Отрывать ногу и пришивать обратно! – вдохновенно вещала Ай.

– Заманчиво. – Собеседница склонила голову набок и мечтательно прикрыла глаза.

– Гхм-гхм! – громко обозначил свое присутствие дед. – Оставьте мальчика в покое! Вы уже взрослые девушки, к тому же помолвлены, а так недостойно себя ведете! – пожурил дед внучек и только под конец фразы понял, что проболтался.

– Помо-олвлены, – первой отреагировала Юко, – как интересно-о.

– С кем? – зажглась интересом Ай.

– Вы их пока не знаете, это сыновья моих хороших друзей, – буркнул Макото-сан, проклиная про себя свою несдержанность.

Девушки почему-то понурились и грустно переглянулись.

– Не на Диме? – робко промолвила Ай.

– Дочка! – в очередной раз шикнула на нее мама. – Простите, Макото-сан. Девочки знают, что такое долг перед родом, ведь так? – сурово взглянула она на сжавшуюся Ай.

– А вдруг мы им не понравимся? – Юко взглядом снайпера посмотрела на деда.

– Такие красивые девушки не могут не понравиться, – неуверенно улыбнулся дед. Вот оно – не подвело предчувствие, быть беде!

– Деда, дай нам с Ай их телефоны или адреса, ну, пожалуйста! – молитвенно сложила ручки Юко. – А мы лично спросим у этих смертни... замечательных молодых людей их мнение о нас!

– М-да? – Глава рода не знал, куда девать руки под прицельными взглядами любимых внучек.

– Дедушка, ну не будешь же ты нас скрывать от них до свадьбы! – похлопала ресничками Ай.

– Предупреждаю, один из них «ветеран», а второй почти «учитель»! – Старик привел последний довод.

– Дедуленька, ну, миленький, ну, пожалуйста!

– И у них есть охрана! В боевых доспехах!

– Де-ду-шка! Мы только познакомимся, может, даже в кино сходим, – мечтательно произнесла Юко.

– В кино не надо, – потянул узкий ворот глава рода, – назначьте встречу на окраине, где поменьше людей.

– Макото-сан? – непонимающе посмотрела на него дочка.

– Не обращайтесь внимания! – махнул рукой старик и мрачно уставился в столешницу. Разорвать помолвку? Дело простое – пока что все обговорено на уровне легких намеков и многозначительных шуток, урона репутации не будет. Нет! Пусть привыкают к характеру будущих жен!

– Мама, все будет хорошо! – Ай предвкушающе потянулась, материализуя в руке Клинок воздуха.

– Но потом вы пойдете в Сейджо, обе! – мрачно заявил дед.

– Давайте отложим этот разговор? – проворковала Юко. – Быть может, наши избранники пойдут в другие школы и захотят увидеть нас рядом?

«О нет, – схватился за голову старик, – все это очень плохо кончится!»

Сложно было винить внучек в привязанности к парню после стольких лет дружбы. Да что говорить, если сам старик давно считал Диму чуть ли не внуком.

Смешно вспомнить, с чего началось их знакомство – глава рода Березиных попросил своих японских партнеров найти сэнсэя парню. Казалось бы, чего проще, в Токио полным-полно школ и преподавателей, но уважаемый клан побоялся ударить в грязь лицом и немного переборщил. Если можно назвать словом «немного» ночной звонок одному из семи проживавших в Японии «виртуозов». Макото не смог отказать в просьбе старому другу и уже следующим утром наблюдал перед собой нескладного хмурого паренька.

Если быть откровенным с самим собой, имелось в согласии нечто большее, чем уважение к соратнику по былым битвам. В душе Макото зияла дыра вины за потерю сыновей. Каждый раз в памятный день их гибели старик запирался в своем кабинете и за бутылкой рисовой водки обвинял себя в смерти детей. Не выучил, не смог, его вина, его боль. Дети родились с потенциалом как минимум «мастеров», но завершили жизненный путь в ранге «учителей». Казалось бы, большинство могло только завидовать столь высоким рангам, а если бы друзья узнали о самобичеваниях старика, то наверняка покрутили пальцем у виска – виданное ли это дело? Мастер в двадцать семь лет! В таком возрасте надо «учителю» радоваться как благословию богов. Но Макото думал иначе.

Со временем «виртуоз» настолько срастается с родной стихией, что начинает чувствовать ее, ощущать как продолжение самого себя. И где-то на грани отождествления себя со стихией приходит парадоксальное знание. Мысль настолько простая, что покажется бредовой уже в следующую секунду. Она переворачивает все представление о прогрессе воинского искусства и рангах, техниках и школах. Мысль, пришедшая к старику уже после гибели сыновей. Именно шанс ее проверки Макото увидел в предложении побыть наставником. Даже в случае неудачи ему не скажут дурного слова, а результат ошибки вскоре отправится в далекую Россию и не будет смущать возможностью повторной встречи.

У Макото все получилось. Было в этом факте куда больше, чем простое удовлетворение от победы. Уже через полгода старик не смог воспринимать парня как результат эксперимента. Макото понял, что привязался, иначе бы покинул семью Березиных сразу же, как получил нужный результат. На его глазах шел небывалый прогресс, успехи парня отзывались нотами гордости в душе. Подобное дед чувствовал только от занятий с внуками, но то девочки – с ними приходилось деликатничать. Следующий рост привязанности произошел в момент встречи двух стихий – бушующего океана энергии Ай и Юко с холодным фронтом разума Димы. Результат превзошел все ожидания – девочки всерьез занялись боевыми искусствами после того, как им накостылял симпатичный ровесник, «который даже не «воин»!». А еще они снесли гостевой дом до фундамента, но это мелочи. Главное – внуки стали постоянно жить у деда, донимая показать «новую убийственную штучку, чтобы снести башку тому зазнайке!», а у Березиных он учил «новым защитным штучкам, чтобы эти идиотки не снесли мне башку». Макото отдыхал душой.

Через год после знакомства родители Димы погибли. Старик знал все: как, кто и почему предавал богатый род Березиных. Их вывели на цель, показали убийц детей, дали собрать абсолютно все силы, после чего захлопнули мышеловку. Род был слишком богат, претендовал на выход из клана и самостоятельность, за что и поплатился. Макото уберег ребенка от тяжелого знания, тщательно фильтровал посетителей и информацию – власти старому «виртуозу» хватало с избытком. Казалось бы, все закончилось – парень вырос, похорошел, и дед даже подумал оженить его на внучках – а что такого? Второй «виртуоз» в роду – дело приятное, хе-хе. Да и надо быть слепцом, чтобы не видеть, как на него смотрели девочки. Но не тут-то было: через четыре года затишья пираньи российского клана вспомнили о незащитной жертве. Аукнулась Диме предусмотрительность отца, хоть и была она проявлена из лучших побуждений. От такого наследства проще избавиться, чем пытаться сохранить. Жизнь – дороже.

Старый «виртуоз» знал предел своих возможностей. Не ему было тягаться с русским медведем. Две умницы-внучки, наследницы. Дочки – жены погибших сыновей. С кем ему воевать? Что один «виртуоз» сможет против целого клана? Нет, что-то наверняка сможет, но без шанса на общую победу. Потому Макото-сан стал думать о помолвке внучек – против слова деда они не смогут пойти. Брак с Березиным исключался.

Со своей стороны дед сделал все, что мог. Все школьные фотографии – даже у одноклассников Димы, были подменены на вовсе не похожие, благо у врагов могли быть фото парня разве что в десятилетнем возрасте. С тех пор он изрядно подрос и изменился, оброс мыш-

цами и обзавелся модной прической. С преподавателями проведена профилактическая беседа. Парень в общем-то нравился учителям, и они отнеслись с пониманием к необычной просьбе. На имя Березина был куплен билет за рубеж – пусть ищут его в Америке, там традиционно не любят русских, а в особенности – спецслужбы. Сам парень отправится в Дакисюро – частную школу для верхушки аристократических родов Токио. Клан, контролирующий учебное заведение, своим именем гарантирует неприкосновенность учеников от внешних угроз и способен оторвать голову излишне любопытным. Казалось бы, все предусмотрено!

И вот тут вмешивается фактор с двумя парами очаровательных глаз, под именами Ай и Юко. Два «ветерана», две фурии в юбках, не принимающих иных условий в драке, кроме боя в полную силу. Потому-то они и привечают Диму – он единственный выживает в тренировках с ними и уходит после на своих ногах, остальные ограничиваются фразами «рехнутые стервы» и грозятся родней, хмыкнул дед. Благо, девочки никогда не начинают первыми и заведомо сообщают правила, потому проблем – кроме финансовых – еще не было.

Макото помнил темные времена, когда женщин не прятали на кухню, а учили наравне с юношами – любой боец в кровавых родовых войнах был на счету. Мирное время расхолаживает, даже в старых родах довольствуются максимум фактом сдачи экзамена на «ветерана», подтверждая тем самым силу крови рода. К реальным битвам уже никто не готовит; как считал старик – зря, потому искренне радовался интересу внучек к боевым искусствам и учил их на совесть.

Так что же делать? Отправлять их на свидание с сыновьями друзей? Так они их переломают вдоль и поперек, остаток только в совочек и соберешь, точно известно. Потом извиняйся перед их отцами...

– Молчать! – взрыкнул дед, выпустив чуть-чуть яки. – Отставить убивать женихов! Помолвка отменяется.

– Но, Макото-сан, – начала одна из матерей.

– Пойдут в Дакисюро, обе! – проигнорировал старик дочку.

– Ур-ра! – хором выпалили внучки.

– Но с условием! – мрачно ухмыльнулся дед. – Один, всего один слух о неподобающем поведении... Слышите меня?

Все за столом заворуженно кивнули.

– Обе пойдете в Сейджо! И согласитесь на тех женихов, что я укажу! Без сломанных костей и других оправданий!

– Дедушка, ты самый лучший! – восторженно пискнула Ай.

– Дедушка, мы тебя так любим! – вторила ей Юко.

– И последите за Димой, ему там нелегко придется. М-да, и без вас, а с вами-то... ох-хо-хо. – Дед снова начал сомневаться в принятом решении, но отступить было поздно.

Передо мной в легком мареве утреннего тумана стоят две красивые девушки. Головы чуть наклонены, руки скромно спрятаны за спину. Легкая тревожность в воздухе с нотками грусти.

– Дима, – произносит Ай, – нас направляют в Данашафу.

– Прости, – эхом вторит Юко.

Я хочу ответить, но будто нет воздуха на дыхание – необычное ощущение.

– Нам будет не хватать тебя, – печалится Ай.

– Поэтому мы хотели бы взять сувенир на память.

Из-за спины девушек показываются руки с парой огромных тесаков.

– Например, кусочек тебя! – кровожадно улыбается Ай и делает шаг вперед.

– А-а-а! – вырывается из груди, и я... просыпаюсь. Вот же а, довели! Уже в кошмарах являюсь.

Вокруг привычные декорации старого дома. Сегодня я сплю здесь в последний раз, больше появляться в этих стенах опасно. Слуги предупреждены и будут молчать, но мало ли –

вдруг слежка? Еще сегодня надо избавиться от телефона – старый аппарат уже отделен от батареи и основательно разломан. Рядом валяются обломки сим-карты.

В пару движений одеваюсь и выхожу во двор. Длинный день начался, море дел – присмотреть новый сотовый и жилье поближе к школе. Насчет последнего – не уверен, что получится. Очень уж район элитный – аристократы, кланы, родовые земли, чиновники. Цена будет соответствующей, да еще лишнее внимание охраны всех этих лиц.

Мотор приветствует мягким рокотом, ворота предупредительно распахиваются. Вперед вырывается воздушная линза, на секунду выстреливает во все стороны слабыми воздушными стенами. Картинка отклика стихии спокойная – препятствий нет, можно ехать.

Магазин бытовой техники находится довольно быстро, как и подходящий аппарат – новенький «Шарп». Решил изменить в последний момент привязанности к старой доброй «Нокии» в пользу технологического чуда с двумя камерами и огромным экраном – ради съемки красивой жизни внутри стен элитной школы. Будет что в интернет выложить.

Вместе с телефоном достался новый номер. Пальцы привычно набрали номер Юко, но в последний момент я удержался от вызова. Не буди лихо – вовремя включилось благоразумие. Действительно – выходной день, восемь утра, лихо еще спит.

Следующая остановка по плану – трехэтажный коттедж риелторского агентства. Сонный клерк ткнул в несколько точек на карте и продолжил изучать свое отражение в кружке с кофе. «Слишком молод для выгодного клиента» – наверняка навесил мне такой ярлык и успокоился. А мне, между прочим, двадцать два года по одному набору документов и двадцать четыре – по второму! Впрочем, мне ослепительная улыбка и мнимая забота от менеджеров не нужны, в тишине даже проще сделать выбор. Итак, на выбор предлагается шесть объектов – довольно много. Всего один в шаговой доступности от школы, но ценник моментально перечеркивает все достоинства. С такими прайсами действительно начнешь ходить пешком – денег-то даже на проезд не останется. Два объекта примостились возле магистральных дорог – удобно, но дико шумно. Четвертый вариант завоевал мое сердце удобным подъездом, небольшим кафе на первом этаже и охраняемой парковкой. Комнат в доме много, однако адекватная цена только на апартаменты под самой крышей, пятый этаж. Ценник выше среднего по рынку, что в сумме с отсутствием лифта делало объект малопривлекательным для большинства клиентов. Мало кто согласится таскаться с первого этажа на пятый пешком за такие деньги, а вот мне – самое оно. Район все еще тот же, что у школы, но самая его окраина. Внутреннее убранство – классическое, без ненужной роскоши, но со всей техникой, кроме стиральных машин (зато есть общая прачечная в подвале). Да и готовить не надо, несомненный плюс – в кафе наверняка можно будет договориться о доставке.

– Эй, любезнейший, – я потряс за плечо медитирующего на кофейную гущу клерка, – заверните на год вот этот объект, – ткнул я ему на карточку с описанием выбранной квартиры.

Наверное, именно так куколка превращается в бабочку. За несколько секунд менеджер трансформировался в самую галантность и предусмотрительность, распрямился, спрятал испачканный галстук за лацкан пиджака, приклеил обратно радушную улыбку и даже сам заполнил мои документы. С заполнением лично у меня проблемы – вечно путаюсь между двумя комплектами фальшивок; ох уж эти японские имена...

Из конторы я выходил с солидной кипой договорных бумаг и приподнятым настроением. Даже решился на ритуальное самоубийство – звонок девушкам. Почему это они спят, когда я тружусь, аки пчелка?

– Если вы ошиблись номером, назовите свой адрес и никуда не уходите, – мрачный сонный голос Юко отозвался после восьмого гудка.

Да, я терпеливый.

– Юко, это мой новый номер! – бодро кричу в трубку.

– Это твой последний номер. – Голос звучит издалека, будто трубку резко убрали от головы. – Стоп... Дима?

– Собственной персоной. – Я лучусь энтузиазмом и добротой. Говорят, собеседники часто перенимают тон другой стороны, на то и надежда. Иначе будет очень плохо.

– Через два часа, ворота Дакисюро, приходи один и не звони в полицию. – И короткие гудки в трубке. Что-то мне не по себе.

Обычно приговоренным к смерти позволяют отведать любимое блюдо, потому следующий час был посвящен дегустации ресторанного меню. Заодно позавтракал.

Возле ворот в Дакисюро оказалось удивительно многолюдно для второго дня приема документов, а еще меня опять попытались прогнать охранники – явные родственники персонала Данашафу, даже фразы и движения те же. Гневные вопли были проигнорированы, а байк запаркован на вершине толстой школьной стены. Охрана впечатлилась и вроде как даже поверила, что я тут буду учиться.

– Ди-има, – с кошачьей мягкостью донеслось позади.

Тело окуталось доспехом духа, а сам организм чуть не исполнил прыжок вправо-вперед, но удержался в последний момент.

– Девушки, вы сегодня прекрасны! – Фраза опережает разворот на сто восемьдесят градусов. Кхм, вот это да! А ведь действительно – угадал. Даже более – впервые за все время знакомства вижу их в подобных платьях. Да что говорить, я их вообще в платьях-то впервые вижу! На полигоне – в кимоно, в школе – единая форма. – Ох, девушки...

Ай и Юко победно переглядываются между собой, еще больше задирая изящные носики и приосаниваясь, отчего объем груди визуальнo увеличивается еще сильнее.

И ведь все смотрят! Даже этот хмырь патлатый в черном смокинге возле «БМВ». Да как он смеет! Вокруг меня разливается океан яки – сейчас я ему голову-то разверну в обратную сторону, отдельно от тела.

– Мы будем внутри, – довольно произносит Ай и словно лебедь проплывает мимо меня.

– Куда! Немедленно переодевайтесь! – В голове хаос и желание убивать посторонних.

– Тебе не понравились наши наряды? – грустно опускает глаза Юко.

– Да! То есть нет! То есть они шикарны! Но слишком шикарны! А-а! Я сейчас найду плащи! – Я разворачиваюсь вокруг в поиске чего-либо, желательно огромного и плотного. Подойдет баннер с крупными буквами «МОЕ» или «Собственность Березина Д.».

Девушки тем временем ушли в глубь школьного двора и о чем-то болтали со смертником, галантно пожимающим им ладошки.

Стоило девушкам отойти на десяток метров, как парень отчего-то захрипел и схватился за горло – ай-яй-яй, какая незадача! Сжатый воздух попал не в то горло, экая беда. Так и умереть можно!

Стоп, спокойствие, только спокойствие. Что-то я перегибаю палку.

Подхожу ближе к парню и дружеским похлопыванием пополам с небольшим воздействием ветра привожу жертву в порядок.

– Ты как, все в порядке? – Заботливо смотрю на чуть посиневшее лицо бедняги.

– Спасибо, – он глубоко дышит, упершись руками в колени, – ты мне жизнь спас.

– Да не за что, не стоит благодарности, – смущенно ответил я, помогая человеку принять вертикальное положение.

– Меня зовут Дайго Наоки, я твой должник, – и глубоко мне кланяется.

Вот как надо заводить друзей! Сделать кому-то очень плохо, а потом спасти. Наверное, именно поэтому все так любят врачей.

– Сочтемся, – великодушно отвечаю поклоном я. – Хакамадо Итиро, рад знакомству.

Так, а где девочки? Вот и они – стоят за стойкой записи в дуэльный клуб. Кто бы сомневался; но честно – не завидую я их оппонентам. В спарринг-то ставят людей равного ранга,

а у большинства в Японии ранги «бумажные» – выполнил экзамен, комиссия из такого-то и такого-то подтвердила сдачу норматива. Первые ступени – «новичок», «ученик» и «подмастерье» – для тех, кто не способен использовать бахир. Для неодаренного на этих ступенях все и завершается, так как дальше уже идет ранжирование, привязанное к уровню овладения силой духа. Следующая ступень – «воин», способный напивать тело силой и ставить базовые щиты, что само по себе уже очень немало и поднимает гораздо выше обычных бойцов. За ним идет ранг «ветеран», как у меня и девочек – создание объемной техники. Под мудреной фразой понимается способность к массовым разрушениям в определенном радиусе от себя, довольно маленьком – всего пара метров. Последние три ступени – «учитель», «мастер» и пик совершенства – «виртуоз». Вот где сила и мощь. Даже планку «учителя» берут единицы из десятков тысяч одаренных, а по разрушительности его можно приравнять к полку обычных солдат с приданной техникой и вооружением. Что уж говорить о легендарных «виртуозах», которых, на секундочку, всего семеро на всю Японию. Так что мне очень повезло учиться у живой легенды и жить в доме рядом с потенциальным оружием массового поражения. В Японии очень нездоровое отношение к личному могуществу – чем выше ранг, тем больше уважения, что само по себе странно, так как сила еще не означает ум и порядочность. И все равно люди из кожи вон лезут ради получения заветного подтверждения ранга, ориентируясь в своих тренировках больше на требования экзамена, чем на практическое применение. Вот и получаются «бумажные» «воины», «ветераны» и даже «учителя». У девочек же ранги что ни на есть боевые, так что их противникам можно только посочувствовать.

Демонстративно прохожу мимо девочек и прохожу к пустой стойке Клуба стрелков из лука. Лук мне вовсе и не нужен, ценно другое – оснащение клуба, довольно старого, вполне себе ровесника школы. Стрелы давно вышли из моды, молодежь с куда большим удовольствием сжигает патроны, потому и желающих записаться в клуб очень мало, а значит – не будет лишних глаз. Идеально для следующего цикла тренировок – у Макото не было финансов на постройку всей машинерии, что была в Дакисюро. Да и учителя тут опытные – со слов сэнсэя.

Основной проблемой исполнения техник, основанных на бахире, является временная неподвижность в момент концентрации. Чем быстрее выполняется техника – тем опытнее противник, но несколько секунд даже сильный мастер вынужден стоять на одной точке. Так как моя учеба не имеет ничего общего с традиционной, старик решил научить меня контролировать силу в падении, в движении и при сильных перегрузках. Для подобных целей и нужен был полигон лучников, оборудованный вращающимися плитами, бревнами и прочими ужасами вестибулярного аппарата. Раньше полигон использовался для отработки стрельбы в движении, а сейчас пригодится мне.

– Девушки, предлагаю поехать домой и отметить первый день в старшей школе! – Вновь возвращаюсь к прекрасным чертовкам и телом закрываю их от толпы. Да, во дворе школы много красивых девушек, даже цветник какой-то – в нашей средней школе и близко подобного не было. Но есть одно «но»: они – не Ай и Юко! И вот пусть на остальных чаровниц смотрит кто угодно, а не на внучек старика Макото. Инстинкт собственника послал в далекое пешее путешествие логику и обещал рассмотреть ее доводы позднее; например, через вечность.

– А мы хотели прогуляться по городу, – хлопает ресничками Ай.

– Давайте договоримся, – обреченно вздыхаю я, заметив искорки ехидства в глазах барышень, – ваши условия?

– Хотим вино и шоколад! – победно подпрыгнула Ай.

– Нет, еще предложения? – Два пьяных «ветерана», а как же. Либо убьют меня сами, либо добьет их дед, когда узнает. Самим девочкам вино не продадут – мелкие, шестнадцать лет, тут с этим строго. А у меня документы совершеннолетнего.

– Тогда в ночной клуб!

– Может, в кино? – предлагаю компромисс.

– Идем, Ай, большой город ждет! – Юко подхватила подругу за локоток и вышла за ворота школы.

– Предложите третий вариант! – В отчаянии я плелся за девушками.

– Дамы, позвольте скрасить ваш вечер? – Нам наперерез вышла компания из трех парней. – Этот молодой человек вам мешает? Мы сейчас уберем это ничтожество от таких прекрасных звезд, как вы.

– Вино и шоколад! – повернулась ко мне Ай и сделала шаг в сторону парней. – Или мы идем в город!

– Конечно, будет и вино и шоколад, – непонимающе отозвалась жертва под номером один.

Это называется гипоксия, форсированная, собственной разработки. Человеку очень плохо без воздуха, что трое придурков могли почувствовать на себе лично, свалившись на землю и царапая шею в кровь. Недолго – организм жертв предсказуемо среагировал на недостаток кислорода и перевел мозг в спящий режим. Благо все происходило за стенами школы, в сотне метров от главного входа, а купол искажения скрыл момент атаки от чужих глаз. Пристали – огребли, все по правилам этикета этой страны.

– Я согласен, – поверженно вздохнул я.

– Ура! – обнялись девушки, но тут же восстановили гордый вид и невозмутимо поправили платья. – Ведите к машине, наш рыцарь.

Что может сделать слабенькое белое вино, да к тому же одна бутылочка на троих тренированных бойцов? Да это же пустяк!

– Ты совершенно не умеешь целоваться. – Острый пальчик Ай обвиняюще ткнул мне в грудь. Серьезные пьяненькие глаза девушки требовали категорически согласиться.

– А вот и умею! – буркнул я, изучая прекрасную весеннюю погоду за окном.

– А вот и нет! – Ай еще раз больно ткнула в меня.

– Ха, да я мастер поцелуев! – важно отозвался я, внутренне паникуя. – А давайте лучше кому-нибудь морду набьем? Я новый прием знаю!

– Ни-ни-ни! Доказывай! – Юко удержала меня за плечо и не дала встать с места.

Мы устроились в комнате Юко, для удобства – прямо на широкой постели. Бутылка сиротливо валялась где-то под диваном, там же, где обертка от большой шоколадки.

– Учись! – гордо ответил я, обернулся к Ай, но обнаружил перед собой только изящное ушко и щеку. И как заправский донжуан из книг, провел языком по ушку. – Ну как?

– Меня так же собака лизнула в деревне, – фыркнула Ай и принялась оттирать ушко.

– Странно, а в книге героиня затрепетала и начала громко дышать, – мрачно пробурчал я под нос. Никому нельзя верить!

– Это в какой такой книге? – прищурилась Ай.

– В умной.

– А в моей книге написано, что это надо делать нежно и слегка прикусить мочку уха, – мечтательно прикрыла глаза Ай. – Вот так, ага... стой! Не грызи ухо! Точно как собака.

Юко тем временем сжала зубами подушку, пытаясь удержать в себе смех.

– Ой, посмотрите, какая опытная, – перевел я тему, – тоже умную книгу читала?

– Пф, – попыталась изобразить гордый вид Юко, прижав к груди подушку, – это же элементарно!

– Что-то было незаметно на мотоцикле, – съехидничал я.

– Юко, а что было на мотоцикле? – ангельским тоном спросила Ай.

Бункер, мне срочно нужен бункер. И как это рядом с домом нет такой полезной вещи?

– То же, что у вас в траве, – не задумываясь ответила подруга. Вот что делает с людьми алкоголь – начисто отбивает чувство самосохранения!

– Юко-о...

Нежный голос девушки пробрал даже меня. Что делают герои в таком случае! Поцелуй!

– Ай! – Мое намерение не совпало с маневром девушки и привело к столкновению зубов.

– Точно говорю, ничего вы не умеете! – важно заявила Юко, доставая с прикроватной тумбы ноутбук. – Учитесь, молодежь!

Тоже мне, старушка. Всего на месяц старше подруги, а туда же. Ну и меня – на целых два.

Устройство шустро вышло из спящего режима, показывая открытую страничку модной в последнее время социальной сети.

– Сейчас! – азартно прикусила язычок Юко и перешла на вкладку с видео, после чего вбила в поиск «французский поцелуй». – Вот! – победно провозгласила девушка, пальцем указывая на самозабвенно целующуюся парочку.

– Может, помидор какой есть, для тренировок? – скептически отозвался я после минуты просмотра.

– Зачем помидор? – хлопнула глазами Ай. – Есть кетчуп и лечо.

– А-а-а! – махнул я рукой. – И как тренироваться!

– Ну-у, – покрутила пальчиком Юко и перевела взгляд с Ай на меня.

– Юко, как тебе не стыдно! – вспыхнула девушка.

– Ну не мне же! – смутилась подруга.

– А может, вы пока друг с другом? – с надеждой спросил я, незаметно включая на телефоне камеру. Как знал, как знал...

– Не говори такие стыдные вещи! – кинула подушкой Юко.

– Девочки, вы дома? – После короткого стука в щель двери протиснулась голова Макото-сана. – О, простите, – после чего дверь захлопнулась.

– Чего это он? – Ай подозрительно оглядывалась вокруг. – Запах почувствовал?

Я похлопал ее по плечу и указал на экран ноутбука.

– Действительно, как собаки, – невпопад отреагировала Ай на сцену в невыключенном видео.

Юко тут же захлопнула крышку ноутбука и залилась краской.

– Да ничего он не увидел, – смущенно произнесла она.

«Я ничего не видел», – сказал себе Макото, сделал пару глубоких вдохов, успокоился и продолжил движение по коридору.

Глава 3

Три пары глаз сосредоточенно сопровождали одинокую муху. Насекомое легкомысленно кружило над широким блюдцем с фруктами и не торопилось делать выбор.

– Дима, не жульничай! – В левый бок впился острый локоть.

– Вот уж вранье и поклеп! – возмутился я, продолжая гипнотизировать глупое создание. Красное яблоко, выбери красное яблоко!

– Тихо вы, – шикнула Юко, – оно определилось!

Муха присела на самый край блюдца и деловито потирала лапками, всем своим видом показывая, что выбор делать не торопится.

Разочарованный вздох одновременно вырвался у троих.

– Она ближе к апельсину, я выиграла! – Ай гордо задрала носик.

– Не считается! – категорически отреагировал я. Ставки были как никогда велики, и проигрывать эту битву я не собирался.

– Поддерживаю Диму: надо согнать насекомое и повторить. – Юко потянулась было за сложенной газеткой, но тут наконец-то произошло то, ради чего мы сидели уже третий час в приемной «Кавати корп».

– Кавати-доно готов вас принять. – Миловидная секретарша уважительно поклонилась Юко и двинулась обратно, мягко покачивая бедрами.

– Ты куда это смотришь? – Очередной удар локтем оторвал меня от оценки «деловых» качеств помощницы сэнсэя.

– В очаровательные глаза цвета лазурного моря, – не растерялся я и сразу перешел в атаку: – Как считаешь, у них с твоим дедом что-то есть?

– Дед не такой! – смущенно отвернулась Ай.

– Вполне нормальный мужчина, в расцвете сил, – и на полном серьезе продолжил: – Представь – будет у тебя маленький дядя или тетя. А еще молодая бабушка – разве не прекрасно?

– Не будет у меня тети или дяди. – Настроение девушки сменилось на печальное.

– Прости за бестактность, но возможно ли узнать... Если, конечно, это не личная тайна. – Слегка прикоснулся к плечу девушки и чуть склонился над ней.

– Да какая тайна, – вздохнула подруга, – ребенок дедушки будет наследником рода. Деду семьдесят лет, он не вечный, поэтому его сына или дочь будет воспитывать молодая жена вместе с чужим родом. Наших мам к воспитанию даже не допустят, а значит, мы станем чужими в своем же роду. Потом нас с Юко выдадут замуж в хорошие семьи, и от рода Кавати останется только название.

– А как же друзья Макото-сана? Можно ведь подобрать ему новую жену у союзников... – Слова Ай слегка сбили меня с толку. Вот же родовая Санта-Барбара!

– Они друзья деда, а не наши. – Девушка взяла себя в руки, выпрямилась и уверенно посмотрела перед собой. – Дедушка не станет рисковать нашими судьбами. Мы унаследуем фамилию Кавати и сделаем все для восстановления славы рода.

– Так вас же все равно выдадут замуж? – удивился я. – Род все равно пресечется, если Макото-сан не получит наследника.

– Можно взять жениха в род, – чему-то улыбнулась Ай, – он возьмет нашу фамилию, как и дети.

– Разумно, – я почесал голову, – мне вот тоже род надо восстанавливать, я последний остался.

– Кавати – герцогский титул, если по-вашему, – невпопад заметила Ай и принялась тереть край рукава.

– Солидно, – кивнул, чтобы не молчать. Это она сейчас к чему?
– А графы – на ступень меньше герцогов. – Еще одно очевидное заявление.
– Смотря какие графы, – недовольно проворчал я, – у нас земли и денег больше, чем у всех остальных родов клана. Было... – Под конец голос дал осечку.
– Прости. – Прохладная ладонь легла на руку.
– Ничего. – Накрыв ее второй рукой и на пару минут замер в молчании. – Я отомщу, – выдавил непослушными губами.
– Не надо. – Встрепанный взмах ресниц и взгляд снизу вверх. – Месть принесет только боль и не вернет погибших.
– Ты права, малышка, – легко согласился я, укоряя себя за слабость. Им не следует знать.
– Вот и хорошо. – Теплая улыбка согрела сердце. – Кстати, муха выбрала апельсин! – Девушка забрала у меня свою ладонь, чтобы победно вскинуть руки. – Мы идем в кино!

Вот же а, ну что мешало этому насекомому выбрать яблоко? Теперь придется разгребать съемную квартиру самому – не то чтобы там было сильно грязно, но долгое время без использования наложило свой след, а именно толстенный слой пыли абсолютно на всем. А еще надо полностью сменить белье, скатерти и шторы, выкинуть старую технику, провести ремонт и еще просто море дел, выполнять которые не столь трудно, сколько скучно в одиночку. Моего терпения хватило только на спальню.

Ай загадала апельсин и поход в кино, Юко – солидных размеров ананас и поход в аквапарк. Душой я был согласен и на ее вариант, потому вообще согласился на спор – шансы успеха меня устраивали.

Легкий хлопок двери обозначил появление Юко.

Девушка имела вид глубоко задумчивый и немного растерянный. А еще она чуть было не прошла мимо нас.

– Юко! – встряхнула ее за плечо Ай. – Зачем нас звал дедушка?

Вот он – главный вопрос этого дня. Зачем сэнсэй пригласил нас к себе в офис да еще заставил прождать в приемной три часа? Мы, правда, опоздали на десять минут к указанному времени, так что, вполне возможно, сами виноваты такому уроку пунктуальности.

– А? Что? – Юко отреагировала непонимающим видом и стандартной реакцией на неожиданность.

– Юко, прекрати. – Я прикрыл доспехом духа себя и откинутую к стене Ай. Фрукты, как и сам столик вместе с блюдами, мелким крошечком украсили пол холла.

– Простите, – подруга отключила боевую технику и виновато шаркнула ногой, – мне надо идти, – развернулась к выходу и продолжила путь.

– Что это сейчас было? – Защитная техника была мной отключена вслед за уходом фурии. Ладно хоть никто не пострадал – могла чем убийным врезать, а от родного человека как-то не ждешь подобных неожиданностей.

Ай потешно помотала головой и тут же достала зеркальце – иные повадки неистребимы. Убедилась, что наряд вместе с прической уцелел, и только потом прокомментировала: «Кто бы знал», – и с опаской посмотрела в сторону двери в кабинет. Дверь, словно загипнотизированная, открылась и пропустила секретаря.

– Макото-доно ждет. – Еще один поклон, и равнодушный взгляд на погром в коридоре. Всяко не ей убираться.

– Удачи, – тихо шепнул я Ай.

Подруга неуверенно кивнула и проследовала за служащей.

Медленно тянулись минуты, будто бы время отключилось, узнав о моем одиночестве. Мол, никто не видит – можно поленился.

Я внутренне прикинул варианты расстройства Юко – неужели аукнулось вчерашнее видео? Вряд ли, иначе бы разговор состоялся сразу, по горячим следам. Тогда что? Неопределенность выматывала нервы.

Наконец показалась Ай, что удивительно – практически в том же состоянии, что и ее сестра. Я на всякий случай поднял защитную технику и только потом окликнул.

– Что? – Еще один задумчивый взгляд. – А, ерунда. Тебя не касается. – И ушла.

Я даже обиделся самую малость – правда, не совсем понял, на что. То ли на отношение, то ли на последнюю фразу.

– Кавати-доно просит вас подождать, – осаживает меня холодный голос. А я уж было поднялся навстречу.

Часы тем временем отсчитали четвертый час пребывания на последнем этаже высотного здания. Холл был без окон, так что насладиться панорамным видом столицы не получалось; неудивительно – помещение явно строилось как защитный рубеж против врагов: двери открывались с трудом, явно скрывая под деревянными панелями толстую сталь, некоторые фальшпанели в потолке выдавали местоположение падающих решеток. Местоположение огневых точек определить не удалось – или опыта маловато, или их тут просто куча. Веселое местечко.

– Можете пройти. – Ну наконец-то!

– Добрый день, Хакамадо, – улыбнулся дед.

И правда – надо привыкать к новому имени.

– Рад приветствовать вас, Кавати-доно. – Глубокий поклон, как положено между аристократами и простолюдином. Замираю у порога фигурой покорности. Поиграем по его правилам, мне не трудно.

– Скажите мне, Хакамадо Итиро, что является главной добродетелью любого гражданина нашей великой страны? – Лицо старика застыло равнодушной маской, глаза слегка сощурены – не угадаешь, что он там задумал.

– Пунктуальность? – решил я. Ну не зря же он мариновал нас столько часов. Всё девочки с их сборами, а отдуваться – мне.

– Трудолюбие, – мягко поправил сэнсэй. – Вы уже решили, где будете работать?

– Нет. – Ответ сбил с толку деда.

– Весьма печально, – покачал головой дед, – и на что вы собираетесь жить, позвольте узнать?

– Я найду достойную работу. – Очередной поклон с моей стороны. Теперь понятна растерянность девушек – если дед вел с ними такой же разговор.

– Будем верить, это не займет много времени, – кивнул сэнсэй. – Я слышал, у вас есть нечто, что вам не принадлежит. Готов взять на хранение.

О чем это он?

– Простите? – не скрываю удивления.

– Некий Березин улетел вчера в Америку. Будет странно, если сегодня или потом он снимет деньги в Токио, – намекнул Макото-сан.

Четыре пластиковых прямоугольника легли на стол деду. Охо-хо, хорошо хоть я не особо люблю платить с карты и предпочитаю кэш – в кошельке остается прилично, на пару месяцев хватит. Квартиру тоже удачно снял, а вот что делать потом – действительно, без работы никак.

– Не задерживаю. – Карты моментально исчезли со стола, Макото развернулся к окну, завершая встречу.

– До свидания, Кавати-доно. – Последний поклон на сегодня.

Вот это поворот! Наверняка я выглядел так же, как и девочки – растерянность и груз мыслей о будущем. Интересно, старик забрал карточки у внучек? Если так – то они на мели. Наличные, в отличие от меня, они не уважали.

Стоит уточнить лично – Юко ответила через шесть гудков.

– Не могу говорить, я на работе, – и повесила трубку.

Вот она – скорость. Впрочем, у ее матери свое предприятие в составе родовой корпорации, как и у мамы Ай. Наверняка устроились перенимать опыт и прочие полезные вещи. Бездельничать им точно не дадут.

Мне же предстояло устраиваться самому. Можно было бы развернуться и попросить старика – наверняка найдется работа для неплохого системщика, но гордость оказалась сильнее.

В конце концов, я молод, здоров, силушкой не обижен – так неужели не найду себе достойное место?

За несколько часов выяснилось, что рядовой японец шестнадцати лет, со средним образованием, без профессии, без стажа, при совмещении с занятиями может рассчитывать на вполне нормальную сумму. Не супер, конечно, но кое-как жить можно. А, не-эт – это в иенах. Если в рублях, то сумма в десять раз меньше. Все очень плохо.

Создать свою фирму по экспресс-доставке людей через пробки? Так это не Россия, до аэропортов идет скоростной монорельс со всех точек города. Да и японцы как-то не привыкли опаздывать – но как вариант, стоит учесть. Еще можно пойти вышибалой в ночной клуб по поддельным документам, а высыпаться на занятиях. И вылететь с позором на годовых экзаменах, угу.

Трель звонка вернула меня из круговорота мрачных мыслей в реальный мир.

– Мистер «Зачем ты носишь такую кучу денег, есть же карточка» слушает, – бодро ответил я на звонок Ай.

В трубку возмущенно задышали.

– Как дела? – нейтрально спросила девушка.

– Так себе, если честно, – откровенно ответил, – ищу работу.

– Нашел что-нибудь? – заинтересовалась подруга.

– Увы, там, где не надо ничего делать за хорошие деньги, требуют два диплома бакалавра и стаж в тридцать лет, – вздохнул я, – так что разрываюсь между должностью мерчендайзера и копирайтера.

– Солидно звучит, – улыбнулись на том конце провода.

– Угу, первый должен раздавать листовки возле метро, а второй писать тридцать статей в день о пользе огуречных масок.

– А нас с Юко назначили заместителями директоров подразделений, – печально произнесла Ай.

– Какая трагедия!

– Ты не представляешь, какая это ответственность и куча работы, – поучительно отреагировала подруга, – я Юко еле вытащила с работы, а сейчас уже двадцать часов!

– Бедняги, ну хоть миску риса в месяц вам пообещали?

– Не ехидничай, – мило пробурчала Ай, – работы действительно море. И вообще, не сбивай меня с мысли! С тебя кино! Ты проиграл! А раз такой богатый – билеты купишь на всех.

– Так может, завтра? – предложил, глядя на часы.

– Ни-ни-ни, я уже с Юко договорилась! Никаких отговорок! Жду звонка, – и положила трубку.

Газета с объявлениями отправилась на пол, сайт поиска соискателей сменился афишей любимого кинотеатра. Так, что тут у нас? На выбор – боевик про огромных человекоподобных роботов, бьющих морду не менее огромным чудовищам, и индийский фильм про любовь-семью-танцы-коварного раджу-и-еще-танцы. Казалось бы, выбор очевиден – если не смотреть на свободные места. На шедевр Голливуда предлагались крайние сбоку или два места по центру и третье через ряд – что поделать, премьерные дни. Индийский конкурент порадовал полупустым залом и свободными диванами – козырем, за который мы и любим это заведение. Обычно на диване еле умещаются двое, тут же вполне можно было присесть крупной компанией. Или

вольготно развалиться в обычном нашем стиле. Да и билеты откровенно дешевле, что с сегодняшнего дня немаловажно. Решено! Тем более вечерние часы, романтика полумрака, пустой зал, фильм про любовь – девочкам должно понравиться.

– Это что за ерунда? – равнодушно спросила Ай через пять минут просмотра.

Юко никак не реагировала на происходящее на экране, сконцентрировав все внимание на сообщениях в рабочем телефоне.

– Отличный фильм, номер один в Индии, – бодро ответил я, – про любовь.

– А почему главный герой просто не пристрелит раджу? – поинтересовалась Ай еще через десять минут.

– Потому что раджа – «виртуоз»! – Мой ответ вызвал неподдельный интерес.

– Тогда почему он еще не убил героя? – Очередной логичный вопрос.

– Потому что герой – тоже «виртуоз», – шепнул я в ответ.

На экране злой раджа на полном ходу выстрелил в пол и взлетел на джипе в воздух.

– Вау! – Первый восторженный комментарий. – А раджа-то – стрелок-виртуоз! Хана герою! – похлопала в ладошки Ай.

– Ты болееешь за раджу? – Девушка умеет удивлять.

– Конечно! – возмутилась она. – Героиня пошла против слова отца, а герой – против вассальной присяги!

– А как же любовь?

– Они убьют раджу, область останется без владыки и погрязнет в междоусобице за власть, – терпеливо, как несмышленишу, объясняла Ай, – погибнут тысячи невинных, которые тоже могли бы любить.

– Тогда да, тут не поспоришь. – Я поспешил согласиться.

– Почему они постоянно танцуют? – Ай нетерпеливо заерзала на диванчике. Раджа все никак не убивал героя, вместо этого главный герой танцевал и пел с героиней.

– Так обозначают в индийских фильмах чувства: например, любовь.

– Почему он просто не скажет ей, что любит? – Девушка вопросительно подняла бровь.

– Потому что боится отрицательного ответа, наверное... – Я тоже задумался; был бы уверен в ответе – может, и спросил прямо.

– Дима, а ты нас любишь? – прижалась плечиком Ай. Взгляд красавицы лучился смехом.

– Я отлично танцую, показать? – буркнул я. – Трудоголик, долго ты будешь мучить телефон? – Я переключил внимание на Юко и попытался прикрыть ладонью экран.

– Кыш-ш! – зашипела Юко и попыталась укунить мою руку.

– Мы чем-то можем помочь? – Я погладил девушку по голове, успокаивая. Беспроигрышный вариант, давно замечено; вернее, подглядел у ее мамы.

– Проблемы в первый же день, – немного успокоилась Юко, – только назначили, а уже ЧП. Мама расстроится.

– А точнее? Может, кому ноги сломать? – заботливо уточнила Ай.

– Там уже все сломалось, – грустно улыбнулась Юко, – магнитный кран вышел из строя. Ремонтники этим занимаются, но простой транзитного склада – уже несколько часов. Придется платить неустойку, если не восстановят к утру. А я кино с вами смотрю.

– Так ты умеешь чинить краны? – наигранно удивился я.

– Нет, – повесила голову красавица, – я там вообще не нужна, хоть и знаю там все. Все смотрят как... на малолетку бесполезную. Прикрываюсь, что передаю мамин приказ, или через эсэмэски, как сейчас – звонить бесполезно, мамин голос все знают.

Сколько времени пройдет, пока работники станут воспринимать ее в качестве начальника, а не забывать через минуту? Не бить же их действительно, доказывая право распоряжаться? Маму тоже звать каждый раз бредово.

– А груз тяжелый? – осторожно уточнил я, внутренне прикидывая свои возможности.

– Двадцатитонные контейнеры, металлические. Разгружаем с судна на склад, со склада – на железнодорожную платформу. Схему логистики сама составила, – в голос добавилась кроха гордости, – мама похвалила.

– Так может, я вместо крана поработаю? – подмигнул грустной девушке.

– Дима, это двадцать тысяч килограммов, – терпеливо пояснила Юко, – в триста раз тяжелее тебя.

– И много платят за смену? – проигнорировал возражение.

– Тебя просто расплющит! – возмутилась подруга, но все-таки положительный эффект уже был – маска грусти сменилась легким румянцем, а на лицо вернулась улыбка, пока еще неуверенная.

– Ты недооцениваешь мою мощь! – важно заметил я и наткнулся на скептический взгляд девушек. – И потребность в деньгах!

– Предлагаю спор, – азартно включилась Ай в наш диалог, – если у Димы ничего не получится, то с него желание! – и подмигнула сестре.

– А если получится – вы поможете мне с уборкой съемной квартиры, – благодушно ответил, втайне ликуя. Все-таки уборка – не сильно приятное дело.

– Принимается! – провозгласила Ай на весь зал, даже не поинтересовавшись фактом появления у меня нового жилья. Подозрительно это все.

В зале возмущенно зашикали – шел очередной танец о любви и коварном радже.

– Тогда идем, что тут досматривать, – Ай махнула рукой в сторону, – все равно раджа победит.

– Ага, – не стал я спорить и двинулся на выход из зала.

Транзитный склад поражал масштабами. Невольно я чувствовал себя муравьем на фоне красных-синих-белых металлических громадин, уложенных друг на друга. Сверху били десятки прожекторов, превращая наступившую ночь в синтетический день. Вокруг на бешеной скорости проносились погрузчики – но, если двигаться вдоль размеченного белым коридора, можно не остерегаться быть сбитым. На голове неудобно сидела каска – дали на входе вместе с форменной одеждой. Не знаю, как может спасти каска от упавшего сверху контейнера, проще защиту на основе бахира поднять, но правила есть правила.

Неприятно взвыла сирена – сигнал покинуть помещение. Уставшие люди вереницей выходили из зала, равнодушно окидывая меня с Ай взглядами. Раз стоим – значит, так надо. Я молодым, по японским меркам, не выглядел – рост был значительно выше среднего, а насчет Ай можно было решить, что она в сопровождении взрослого – то есть меня.

Большого труда стоило убедить Юко выгнать всех из ангара – согласилась после тишком поднятых контейнеров, стоящих друг на друге. Девушка впечатлилась и убежала давать распоряжения. Даже Ай не сильно расстроилась из-за проигранного спора; сомневаюсь, что она о нем вообще вспомнила – целое море удивления и восхищения было в ее взгляде. А еще некая решимость.

К счастью, с судна уже все успели забрать – перед выходом из строя крана – и даже частично поместили на платформы. Ремонтная бригада также покидала нас – восстановление работы было невозможно без замены сгоревшего узла на новый, который еще предстояло купить завтра с утра. Продавец ночью склад открывать отказался, тем более без оплаты и подтверждающих документов.

Остался сам крановщик – взрослый мужик лет под сорок. Человек явно волновался: вкладывал в рот незажженную сигарету, жевал фильтр, пока не портил его окончательно, и брал новую – с таким же результатом. Мужчина пока не понимал, зачем его оставили после работы, и наверняка боялся увольнения – чего еще можно было ожидать от малолетки, разогнавшей всех?

– Куроки-сан, спасибо, что остались. – Подошедшая Юко уважительно поклонилась работнику. – Без вашего опыта у нас ничего не получится. Могу ли я просить вас сохранить в тайне все, что последует сегодня?

– Да, Кавати-сан, – пока не понимая, что происходит, поклонился Куроки.

– Показывайте, что и куда. – Я уверенно взглянул на мужчину.

– Прости, сынок, что именно? – Мужик достал еще одну сигарету.

Просьба-приказ стихии, мягкий ответ-согласие. Красный контейнер с длинным номером на боку взмывает в воздух и подплывает ближе к нам. Прислушиваюсь к себе – вроде нормально. Буду осторожен на всякий случай.

– Куда этот контейнер положить? – уважительно переспрашиваю крановщика.

Сигарета беззвучно выпадает изо рта. А говорят, у японцев узкий прищур глаз – ничего подобного. Потенциал раскрытия – огромен.

– Куроки-сан? – Встаю перед его глазами.

– Кхм, – берет себя в руки мужик. Все-таки перед детьми, которыми мы для него являемся, ему хочется выглядеть солидно. Летающий контейнер – ну и что? Он за день перекидывает их сотнями.

– Третий путь, шестой вагон по схеме, – дает инструкции Юко.

Знать бы, где этот третий путь и как правильно размещать все это хозяйство – но для деталей как раз нами и оставлен помощник с огромным опытом.

– М-да, парень, видишь красный флажок? Вот туда его веди, цифрами к нам ставь. – Работник чешет голову и впервые улыбается. – А пойдем со мной в кабину, оттуда всяко виднее.

Следующие несколько часов прошли весьма и весьма плодотворно. Груз, словно в гигантском «тетрисе наоборот», перемещался из единой горы на длинную змею составов, что уедут завтра каждый в свой город. Девушки таскали нам кофе и вдохновляли на подвиг своими улыбками. Насчет своих сил я все-таки переборщил – до сэнсэя мне была пропасть. Он – приказывал, я – просил, вот главное отличие. Иногда ветер на мгновение «отвлекался», и вся масса груза словно падала мне на плечи, выпивая силы. Такие микроудары сильно сказывались на общем самочувствии, но дело шло. К рассвету работа была завершена.

– Все! – ликовала Юко.

– Из тебя получится замечательный крановщик, – Куроку одобрительно похлопал меня по плечу, – глазомер что надо.

– Спасибо, – слабо улыбнулся я, скрывая усилившуюся в последние часы боль.

– Идем? – Мужик довольно потер глаза и потянулся.

– Я чуть позже спущусь, – кивнул в ответ и сделал очередное усилие – ноги не слушались. Совсем. Не устал бы так сильно – наверняка ужаснулся бы. А так – наплевать. Смогут вылечить – хорошо, не смогут – значит, конец.

– Сынок, все в порядке? – Мозолистая рука легла на лоб. – Да ты ледяной! Кавати-сан! Хакамадо-сан плохо!

– Все хорошо. – Я улыбнулся перед обмороком. Все-таки держался на одной силе воли...

– Он очнулся!

Да попробуй тут не очнись, чуть все зубы не выбили.

– Вы решили меня добить? – Страдальчески сморщился, поглаживая горящую от удара щеку.

– Ты жив! – взвизгнула Юко и сжала как клещами.

– Задушишь, – только и смог прохрипеть.

– Ай заказала машину, сейчас мы поедем домой, – затараторила подруга.

– Меня на съемную закиньте, вот адрес, – руки-ноги наконец-то стали слушаться, передал девушке бумагу с координатами моего нового логова. Организм настойчиво рекомендовал

поспать. В конце концов, «ветераны» девочки или погулять вышли? Меня уж дотащить им проще простого. Это вам не контейнеры воротить, хе-хе.

Следующее пробуждение вышло странным. Казалось бы, все нормально, если не учитывать то обстоятельство, что я голый под одеялом. А уж если вспомнить, кто меня должен был сюда доставить, то начинается легкая паника.

– Есть кто дома? – громко спросил и слегка присел в кровати. К счастью, все со мной было в порядке, разве что легкий голод давал о себе знать.

Послышались быстрые шаги, в комнату вихрем влетела Юко, а за ней – вместе со столиком, едой и напитками ее сестра.

– Как ты себя чувствуешь? – Взгляд требовал всю правду, какой бы трагичной она ни была.

– Смесь стыда и голода, – буркнул я.

– Все хорошо, – облегченно выдохнула Юко, – вот, выпей все до дна!

Большая кружка с зеленоватой микстурой переместилась от Ай в мои руки.

– Кисловато, что это? – поинтересовался я, вернув сосуд.

– Укрепляющее, тонизирующее, с витаминами и парализатором, – перечислила Ай, одновременно набирая что-то на телефоне.

– Что? – переспросил я последнее слово и тут же ощутил, как язык словно приклеился к нёбу.

– Совершенно безвредная вещь, – сказала Ай, откладывая телефон в сторону. – Можно дышать, но нельзя двигаться и говорить. Не волнуйся, всего лишь частичная потеря контроля над собой, организм функционирует нормально.

– Гхх... – «За что?» – хотел спросить я, но горло выдало лишь шорох выдыхаемого воздуха.

Девушки напряженно переглянулись, решительно кивнули друг другу и начали раздеваться, хаотично разбрасывая одежду по спальне. У меня чуть глаза не вылезли из орбит, несмотря на действие препарата.

Девушки тем временем юркнули голенькими под одеяло и прижались ко мне.

– Скоро приедет дедушка, я написала ему, что случилось, – зашептала на ухо Ай.

– Он увидит нас в одной постели, – продолжила Юко, – и будет вынужден выдать нас за тебя.

– Все будет хорошо, мы все рассчитали. – Ладонка Ай мягко заскользила по моей груди вниз.

– Дедушка хочет нам других мужей, – виновато пояснила Юко, – мы не хотим тебя терять.

– А паралич действительно частичный, – хихикнула Ай, разглядывая кое-что под одеялом.

– И правда, – отзеркалила смех Юко, после чего погрозила мне пальчиком, – но до свадьбы – ни-ни!

Уважаемый белый потолок! Вышло так, что вы единственный, на кого я могу смотреть, пока черт-те что происходит южнее по горизонтали. Знайте, интернет развращает лучших из нас! Искренне надеюсь, Макото-сан сгоряча меня прибьет. С уважением, ваш сосед с параллельной плоскости.

Глава 4

– Извращенец! – И громко хлопнула входная дверь.

Звонок от сэнсэя вернул все на круги своя. Из «почти мужа», которому кое-что можно даже до свадьбы, я был вновь переведен в касту «друзья детства».

Великий план двух заговорщиц рухнул из-за одной мелкой детали: Макото-сан отказался приехать. На неуверенные доводы Юко, что, мол, мне очень плохо и надо срочно-срочно что-то делать, а еще лучше – лично приехать, старик логично заявил: так вызывайте «скорую помощь»!

После чего я был ввергнут в немилость, заклеямен извращенцем, подвергнут общественному осуждению, а также получил рекомендации все немедленно забыть. Еще через пару минут дверь закрылась за очаровательными девушками, оставив меня изучать столь немногословный белый потолок. Парализатор продолжал действовать.

В душе громоздился настолько причудливый ком чувств, что было страшно подступаться его разматывать. С одной стороны – кто сказал, что мне неприятно произошедшее? Очень даже приятно, чувствительность тела сохранилась, несмотря на потерю контроля. С другой стороны – неприятное чувство обиды. Девушки все решили за меня, даже не поинтересовавшись моим мнением и интересами. Быть может, частично в этом я виноват сам – слишком много позволял подругам, вел себя с ними как ведомый – откровенно говоря, мне нравились их забота, отчаянные попытки привить мне любовь к учебе и неумелый флирт. Никогда не ставил их на место, не одергивал, когда девочки заходили слишком далеко, вот и получил результат – чуть не оженили в прямом смысле слова. Я до сих пор лежу совершенно беспомощным овощем, не в силах пошевелить пальцем – не то что вызвать стихию или воспользоваться силой!

План вполне мог удалиться: если бы Макото приехал, он увидел бы то, что девушки хотели ему показать – соблазненных прелестниц в моих объятиях. Реакцию предположить не сложно – либо он меня убьет, не оставив и пыли, либо обязан будет оженить. Иначе урон репутации, у японцев свои заморочки. Никуда бы я не делся, расчет девочек вполне точен. Не знаю, что заставило их форсировать события – до совершеннолетия-то еще два года. Неужели дед действительно решил перестраховаться с помолвками, узнав о моих проблемах? Вполне может быть – вряд ли ему хочется принимать в семью человека с такой кучей врагов, как у меня. А если вспомнить последние встречи и холодную отстраненность, можно сделать вывод, что сэнсэй откупился от меня документами, школой, прикрытием и на этом решил завершить наши отношения.

Еще где-то на краю сознания вертелась мысль о своем роде, фамилии Березиных и семейной гордости. Мол, ты сам должен восстановить свою семью, а девушки плевать хотели на твои интересы. После разговора с Ай в приемной даже суток не прошло, она не могла забыть моих слов. Стоит ли обидеться еще и на это? Можно, но тут я совру сам себе. Что такое род? Семья, любимые, дети, уютный дом, свое дело, гордость за успехи близких, поддержка в трудную минуту. Всего этого нет у Березиных, но есть у Кавати. Создать все заново? Объявить себя героем и пойти войной против остального мира? Можно, хоть и лишено перспектив. Герои долго не живут, но чудеса случаются – если верить индийским фильмам. Если бы не одно «но» – я не вижу свою семью иначе чем с Ай и Юко. Они – моя семья. Потому-то и есть только легкая обида, без злости и желания совершить какую-нибудь глупость.

Через пару часов паралич окончательно сошел. Можно было бы поступить, словно герой в кинофильме – пойти в бар, ленивым жестом попросить виски и поглядывать на одинокую красотку, но я решил все-таки найти работу.

Мозговой штурм под аккомпанемент легкой закуски, что так и лежала на столике, определил круг требований: частичная занятость, желательно в вечерние часы, достойная оплата

труда, без отвлечения внимания в учебное время. На поверхности лежало два варианта. Первый – собственное дело. Второй – нечто со сдельной оплатой труда: например, тот же грузчик. Подумать только, в нашем мире сотни разновидностей роботов, боевые костюмы, тысячи людей, владеющих силой, но вагоны по-прежнему разгружают люди. С другой стороны – когда это боевым мечом резали колбасу? Тут примерно такое же сравнение – «одаренный» пойдет на черновую работу разве что от полной безнадёги. Никто не станет после тысяч часов самосовершенствования работать грузчиком. Всем подавай места в гвардии или охранных агентствах. Потому, наверное, так много безработных в ранге «воин» – «ветеранов» и выше отрываю с руками, остальных же слишком много. В армию они не хотят, запачкаться бытовой работой – боятся, вот и околачиваются в тренажерных залах на социальные пособия. Дед о таких отзывался не очень хорошо.

Словом, лично мне вариант потаскать тяжести подходил. Хозяевам груза, по идее, все равно, кто будет выполнять работу, им важны сроки и сохранность.

Первый вариант – самый щекотливый. Свое дело – звучит солидно, перспективно. Стоит оформить бумаги – и ты уже «генеральный директор» или «повелитель мира» – как уж напишешь в учредительных документах. Беда в другом – господин Хакамадо, коим я являюсь, несовершеннолетний и зарегистрировать фирму не может, а другие комплекты документов не пройдут серьезную проверку госорганов. Вывод – бизнес должен быть полулегальным, как между двумя людьми. Итак, конечный потребитель – простой человек, не организация.

Что будем продавать? Нечто не первой необходимости, с долгим сроком хранения, желательно – не габаритное, постараемся обойтись без склада. Пришла еще мысль – дорогое и малыми партиями, а дальше я застопорился. Стоп – есть же интернет! Как я сразу не додумался... Воспользуюсь торговыми площадками типа Ибэя или сделаю свой интернет-магазин, буду обрабатывать заявки по вечерам, а деньги принимать как частное лицо. Объемы вряд ли будут большими, но мне разве много и надо? Деньги на еду, бензин, а со следующего года – аренду. В крайнем случае остается вариант грузчика – тоже работа.

Итак, что будем продавать? А что есть такого в Японии, чего нет в остальных странах?

«Отмороженных девок, – подумал я, глядя на молчащий телефон. – Как же, позвонят они первые! Даже в этой ситуации почему-то должен извиняться я. Не в этот раз; обойдутся, а если пойдут на принцип – значит, я в них ошибался. Уж лучше сейчас, чем через несколько лет совместной жизни».

Н-да, так вот. Товар должен быть легкий, компактный, чтобы не переплачивать за доставку. Достаточно дешевый тут и дорогой там, чтобы Дима вкусно кушал. Рыбные продукты исключаются, в том числе национальные деликатесы – не доедут или превратятся в бактериологическое оружие. Предметы культа и веры – сомнительно. Много вы видели синтоистов в других странах? Дешевую электронику привычно мастерят китайцы, а на дорогой люди не привыкли экономить.

Последний бутерброд отозвался в животе приятным ощущением сытости и потребовал себя запить. Я посмотрел на пустую кружку и со вздохом отправился отмывать посуду от застывшей на дне порошковой взвеси парализатора. Все-таки учудили девочки. А если бы они газ оставили невыключенным? Так бы и помер, хлопая глазами, от удушья или взрыва.

Небольшой обыск шкафчиков показал очевидное – чай я так и не сподобился купить, как и кофе. Некогда было, а девочки наверняка не подумали. Стоп. Точно – чай! Японский, так его и так, чай! Я мятником зашагал по кухне – все подходит! Объем – небольшой, груз – легкий, узнаваемость – огромна, покупатели – ценители со всего мира! Такие вещи в простом магазине не купить – обычно на полках смесь соломы за полдоллара пачка. А если убрать все наценки, то и вовсе не понятно, что заваривают. Вот у Кавати в доме – отличная заварка, вкусная, ароматная. Как он там назывался, этот чай? Не суть важно – главное, появился план.

В кошельке все еще была солидная сумма, вполне достаточная для первой закупки и достойной упаковки. Я решил продавать элитные сорта чая – цена выше, как и прибыль, а «элитность» для многих – именно упаковка, а не содержание. Многим нравится сам факт распития дорогого напитка, а не его вкус. С упаковкой помогут китайцы, там же закажем металлические гильзы под чай – чтобы не испортился при перевозке.

Осталось подобрать марку. Тут было проще – если вы пьете хороший японский чай, то в девяноста процентов случаев он производства клана Акети. Десять процентов уходит на тайваньские фальшивки приличного качества. Подумать только, целый клан, живущий производством чая, – с тысячелетними традициями, собственными плантациями и заводами. Это куда больше, чем корпорация, а где-то даже политика. Начать с того, что звание «клан» дается лично Императором за особые заслуги. А уж добиться международного признания клана за один только чай уже само по себе внушает уважение. Естественно, есть у них и другой бизнес, есть собственные войска и гвардия, как и другие атрибуты клана, но основным синонимом клана Акети является чай элитных сортов.

Такие мысли крутились в голове, когда я набивал на ноутбуке послание в «Акети корп», – не знаю, традиции ли это или некий стиль, но для покупки чего-либо требовалось записываться на прием. Довольно странная логика для бизнеса, или они не пытаются заработать прибыль? Кто этих японцев поймет. Факт остается фактом – имэйла у них тоже не оказалось, так что заявка ушла виртуальным факсом. Звонить было уже поздно. Вновь мысли вернулись к девочкам – как бы ошибок не наделать, но посоветоваться не с кем. Будем верить, что смесь электронного переводчика и моих знаний даст удовлетворительный результат. Да и где там ошибиться? Запрос вполне емкий – сотня килограммов «Денто-но-Аджи» – так, по-моему, звался чай у Макото-сана дома. На кухне я видел двухлитровую емкость с ним, а значит, вряд ли он сильно дорог. В интернете продукция Акети фактически отсутствовала – редкие, несистемные лоты, потому составить четкий бизнес-план можно было только после получения ответа на мою заявку. Пока что я прикинул затраты, основываясь на аналогичных товарах индийского и китайского производства, предварительно скинув с цены половину. Выходило, что денег на начальную партию должно хватить, а с учетом заложенной нормы прибыли, финансы быстро приумножатся. Там и повысим объемы.

За окном тем временем вновь приближалась ночь. День незаметно пролетел в хлопотах, а ведь свободных дней так мало осталось – со следующей недели начнутся занятия. Некоторое время посидев возле окна, я решился примерить на себя должность грузчика. Хорошо бы все получилось с чаем, но запасной вариант не помешает. Даже отрицательный опыт будет полезен, а значит – вперед, на знакомый по прошлой ночи склад. Думаю, Куроки-сан мне не откажет.

– Хакамадо-сан, я правильно понял – вы хотите разгружать вагоны, желательно – оплата наличными за объем работ? – почти дословно повторил мои слова японец. Вид у него был растерянный, словно Император тишком предложил хлопнуть по стопочке. – Простите мой интерес, но зачем?

В голове у бывалого работяги никак не могла уместиться мысль, что некто со вполне определенными способностями согласится испачкать безупречный спортивный костюм стоимостью как бы не с месячную зарплату обычного рабочего. Напрашивался вариант из разряда «их величество решило позабавиться», но Куроки неплохо успел со мной познакомиться за совместной работой.

– Деньги нужны, – виновато буркнул я. – Очень прошу не говорить о нашей встрече Кавати-сану.

– Ясно, – подмигнул крановщик. Его мир вновь стал на привычное место – некий Ромео подкатывает к хозяйской дочке таким экстравагантным способом. Ох уж эта молодежь!

– Так что по поводу моей просьбы? – Я решил подыграть ему и перевел взгляд в сторону, якобы смущаясь. – Только учтите, мне нужны большие объемы и оплата на месте.

– Объемы дадим, – к Куроки вернулась уверенность, все-таки говорил на привычную тему, – с оплатой хуже. У нас тут – железный порядок, деньги переводят на карточку в конце недели. Не бойся, не обманут, – хмыкнул мужик.

– Хотя так, – вздохнул я и направился в отдел кадров.

«Разоблачения» внуками моего места работы я не остерегался. Фамилия Хакамадо так же распространена здесь, как Иванов на моей родине, да и работников тут просто море – разве уследишь за каждым? Говорят, скрываться лучше вблизи от огня.

В отделе кадров мои документы приняли, несмотря на поздний час, – компания работала круглосуточно в несколько смен, да и к временным рабочим все были привычны: рабочих рук всегда не хватало. Сноровисто щелкнул фотоаппарат, прямоугольник бумаги удостоился штампа, горячий пластик соединил в своих объятиях квадратик с хмурым лицом и проштампованную надпись на японском. Остальные документы вернулись ко мне чуть теплыми после ксерокопии. Шесть минут отделили безработного юнца от солидной должности начальника бригады разгрузки – тут Куроки-сан замолвил словечко. Брать сменное задание могли только бригадиры, как и отчитываться за него.

Стройные ряды вагонов безжизненно замерли на дальнем складском пути. У путей примостились автомобильные мастодонты с расчехленными бортами, рядом с которыми нетерпеливо перетапывались получатели. Часть курила, двое похлопывали планшеткой с бланками по коленке, – одним словом, терпеливо ждали внимания рабочей братии, не решаясь задремать в кабинах – своя конкуренция, как объяснил Куроки-сан, все еще путешествующий по правую руку от меня. Бригад на всех не хватает, а въехать с грузом в город лучше ночью, иначе – штрафы и пробки. Вот и пытаются перехватить свободных работяг первыми. Не взятки же давать – нечем. Водители – такие же хозяева груза, как грузчики – склада. Сегодня нам повезло – часть рабочих перекинули на вторую линию. Вернее, им не повезло вытаскивать на своем горбу нечто сверхмассивное и габаритное – и как его только в вагон поместили! Одним словом, вся ветка была моей, а если все получится – то и солидная оплата за работу.

– Куроки-сан, – рванул наперерез от американского тяжеловоза жилистый парень, – рад вас видеть, – а сам планшетку с бланком тянет, ушлый тип, – вы уж поспособствуйте, в долгу не останусь.

Как же – нет тут взяток... Взятки есть везде – как говорил отец. От детского сада до кладбища. Впрочем, не время для моралей – час поздний. Я перехватил планшетку и проставил в графе «принял» свой новый вензель.

– Что это он? – немного растерялся водитель.

– Номера вагонов? – пресек я возможный диалог. – Характер груза?

– С семнадцатого по двадцать первый, – автоматически ответил мужик, – Пищевые продукты.

Знать бы еще правила погрузки, но да ладно – отразим зеркально, как в вагоне. А дальше – сила тетриса да пребудет с нами!

Под шокированными взглядами ожидающих, груз бесшумно и тихо перетекал из раскрытого зева вагона в расчехленный борт фуры. Всех дел на пару минут.

– Бланк мне подпишите. – Осторожно похлопал водителя по плечу. – Уважаемый?

Уважаемый чуть не порвал бумагу ручкой при подписи – борозда вышла знатная.

Дальше потянулась рутина из стихийно образовавшейся очереди и очень довольных получателей. Кое-кто даже подсунул небольшую купюру «на шоколадку». Важно другое – примерно через час я сдавал в бухгалтерию объемистую пачку мятой бумаги. Правда, «вау-эффекта» не получилось – есть мнение, что тамошних титанов спокойствия сможет удивить разве что атомный взрыв. Или мышь.

Уже собирался на выход, когда внимание привлекла небольшая суета возле «моих» путей. Хотел было двинуться в ту сторону, но звонок Куроки пояснил странности – другая

бригада вскоре после моего ухода обнаружила пустые раскрытые вагоны и вполне логично объявила тревогу – склад ограбили! Сейчас фаза паники перешла в фазу получения ценных начальственных указаний от руководящего персонала – ситуация довольно быстро прояснилась, а вот почему бригада заступила на работу только сейчас – начальству оставалось не ясным.

Словом, все получилось просто замечательно. Слегка щекотал интерес объем заработанных денег – но с этим можно потерпеть. Всяко больше, чем раздавать флаеры возле метро. Другая головная боль – станут ли водители рассказывать о необычном парне и летающих грузах? Естественно станут, но мне – наплевать. Оставаться голодным, обладая силой, я не собирался.

Ночью дороги совершенно другие. Меньше людей, больше свободы и скорости. Изредка лениво взрывает сирена полицейского авто, чтобы моментально скрыться за поворотами. Им лень играть в догонялки – всю работу сделают камеры наблюдения. Электронике в Японии верят. А я верю в завесу из мутного воздуха прямо над номерами.

Утро началось. Просто началось – словно нажали на кнопку, включили солнце и легкий холодок на улице. Казалось бы, только закрыл глаза, и была ночь. Рука лениво тянется к телефону, но вовремя останавливается. Слабость, нельзя. Светодиод на ребре пластиковой корбочки не горит зеленым – мне никто не звонил, не писал СМС. Как и ожидалось. Вернее, не совсем, сэнсэй обычно звонит раз в день.

Мягкая мелодия поплыла по комнате – стоило беспокоиться, вот и звонок. А нет – на экране неизвестный номер.

– Слушаю вас, – пытаюсь удержать зевок.

– Говорит приемная «Акети корп». Вам назначен прием сегодня в одиннадцать пятнадцать. Главный офис. Охрана предупреждена.

И короткие гудки.

– Что это сейчас было? – задумчиво спрашиваю у телефона, но тот, видимо, тоже удивлен. Странные у них переговоры: словно распоряжение получил. Ни здравствуйте, ни до свидания. А впрочем, кто этих японцев знает? Вот я думал – знаю, пока не отравили и чуть не изнасиловали в собственной постели.

Ближе к одиннадцати из шкафа был извлечен парадный костюм. Дико дорогая вещь, оттого хранилась в герметичном чехле – не мог же я позволить, чтобы моль питалась дороже, чем я. К костюму – элегантные ботинки, платиновые запонки, белая рубашка. Галстук остался сиротливо лежать на полке – не на работу же иду. Кошелек-деньги-телефон.

Наверное, не каждый день можно увидеть человека в деловом костюме на мотоцикле, зато успел минута в минуту. Часы показали одиннадцать десять, когда нога моя ступила под сень величественного холла «Акети корп». Размер – что-то среднее между баскетбольным и футбольным полями, огромное число зелени, сад камней, искусственный пруд с фонтаном – и все это в одном месте. Рядом мгновенно материализовался охранник в костюме чуть ли не дороже моего. Наушник скрытого ношения – единственное, что позволяло его идентифицировать как служащего.

– Хакамадо? – Мужик лет тридцати дождался моего кивка. – Следуй за мной.

Вот опять. Приказы, распоряжения и ноль галантности. Что я упустил – понять не могу.

Мы прошли по богато украшенным лестницам, поднялись на лифте, миновали холл, пока не остановились возле шикарной двери из красного дерева с табличкой «И.о. директора регионального развития». Чуть ниже – фамилия Акети, кто бы сомневался. И все же – богато живут!

Охранник деликатно постучался и замер истуканом. Прошла минута, вторая – так и постареть можно. А вдруг внутри никого? Я постучался чуть громче и продолжительнее, пока не был остановлен рукой сопровождающего. Ну и лицо у него было в этот момент – словно на эшафот поднялся и уже положил голову на плаху.

– Не следовало, – одними губами прошептал охранник, – господин Акети-сан будет очень недоволен.

Я индифферентно пожал плечами и открыл дверь – то, что происходило вокруг, мне крайне не нравилось, и быть участником фарса я не собирался.

– Добрый день, Акети-сан? – Я просунул голову вперед и посмотрел на не старого в общем-то, но весьма заплывшего жирком господина. Странно, в кланах и родах физкультура – культ похлеще религии.

– А, должно быть, вы Хакамадо? – слегка прищурил глаза господин. – Ну конечно, кто же другой будет входить без позволения.

Я еще раз пожал плечами и вошел внутрь. Забавный кабинет – одна стена полностью закрыта аквариумом, вторая декорирована огромной плазменной панелью, персидский ковер перед столом, за которым и восседал не очень-то и грозный хозяин.

– Остановитесь на этом месте, вы испачкаете мне ковер, – проворчал и.о.

– Так понимаю, в моем запросе отказано? – холодно поинтересовался я. Следовало уйти прямо на входе в здание. Да что говорить – не надо было вообще приезжать. Сам виноват, ослабился – уж слишком сильно манили перспективы собственного дела. Замечтался, виноват.

– Догадливый, но перед твоим уходом я хотел кое-что тебе показать, – мужик грузно поднялся с места и открыл потайную дверцу за своей спиной, – иди сюда.

Казалось бы – смысл? Но... любопытство. Я двинулся за ним вслед в сопровождении прежнего охранника. Вот ему было точно интересно, хоть он и скрывал эмоции.

За дверкой оказался длинный коридор с множеством других дверей, в конце которого – просторное помещение, вернее, прихожая со стеклянными стенами. Три двери вели внутрь комнат, но входить не было нужды – все отчетливо проглядывало сквозь стекло. Сотни, тысячи стальных тубусов.

– Здесь собран весь весенний – самый первый в этом году – урожай «Денто-но-Аджи». Каждая упаковка промаркирована именем клана и рода, для которого она предназначена. Среди них Император, имперская аристократия, великие кланы Японии и всего мира. Кроме этого хранилища, лишь небольшое количество «Денто-но-Аджи» не распределено, но будет использовано в качестве подарка достойным.

Оу, а я, сколько там хотел? Сотню килограмм? Да кто же знал, что чай у Кавати настолько дорог. Интересно, а где тут тубус с их фамилией?

– И вот какой-то голоногий простолюдин присылает запрос на мой личный факс, – начал заводиться Акети.

Да кто ж знал? Там и был-то один номер.

– И требует! Вслушайтесь, требует! Продать ему сотню килограмм.

Кажется, я опять напутал с глаголами. Вечная проблема с японским, а у подруг не спросить. Ладно, дослушаем и уходим – неудобно вышло, конечно. Но извинения он вряд ли захочет слушать – уж слишком морда у мужика багровая. Но вот есть надо меньше, а спортом заниматься – больше. Посоветовать ему, что ли? Не, тогда точно попытается прибить.

– Да еще предлагает расчет наличными! Нищеврод, да этот чай не продается за деньги! – брызгал слюной и.о.

Так если не продается, то какая разница, за наличные или нет? Вот же странный тип.

– Продал козу, купил пиджак и считаешь себя повелителем мира? – размахивал руками японец. – Смеешь смотреть господину в глаза?

А, ясно. Он-то рассчитывал, что я стану униженно кланяться, как и положено простолюдину при таком разноре. Или это комплекс неполноценности перед европейцами? Большие глаза, проигранная Вторая мировая, хм. Есть о чем подумать – ну не об этом же придурке размышлять? Тут все ясно, ждем паузы и уходим.

– Поганный грузчик! Да твоя мать...

Акети не смог договорить. Очень неудобно это делать с разбитым носом – больно, кровь течет. Теперь можно уходить.

Разворачиваюсь спиной, хоть сэнсэй и не советовал так делать. Но ссориться с могучим кланом – не хочется. Сэнсэй оказался прав – слабенькое проявление техники земли блокируется доспехом духа.

– Охрана, схватить его! – картавит толстяк и бьет по кнопке тревоги. Неужели я еще пару зубов умудрился снести? Вот так радость.

Я успел выйти в холл и аккуратно прикрыть за собой дверь – не хотелось портить порцию чая рода Кавати. Быть может, стеклянные стены достаточно надежны, но лишняя дверка на пути не помешает.

Ветер привычно отзывается. Со стен порывом стихии срывается лепнина и другие украшения, дробится в мелкую пыль, чтобы закрутиться вокруг тела серо-черным коконом. В трех метрах вокруг меня – буря. Вовремя – охрана открывает огонь, в нескольких местах бурю непроизвольно пронзают техники уровня «ветерана». Даже уклоняться не надо – пыльная завеса надежно скрывает от чужих глаз. Всего пара секунд отделяет меня от окна в конце коридора. Первый раз, когда я шагнул с высотного здания вниз, намертво впечатался в память, а вот все последующие – как этот – вовсе не вызывают эмоций. Наверное, потому, что время падения тратится на планирование. Главная задача – не калечить, не убивать, потом не отмоюсь. Да, придется идти на поклон к Кавати, но таков мир – одиночки не выживают.

Мягкое приземление и ошеломленные взгляды сверху. Прыгайте, родные, это же так легко. Призыв стихии – и очередной торнадо закрывает мою фигуру. Спрыгнул неудачно – внутренний двор здания, придется пробиваться с боем. Неожиданный удар чуть ли не вбивает в землю – увесистая вышла плюха, хоть и били по площади. Я оказался крепче, чем беседка чуть левее – сплошной искореженный металл. А ведь все на меня навесят, злодеи! Рукотворный торнадо приходится отпустить – эти просто так не отстанут. Шесть фигур широким полукругом закрывают мне выход, еще трое бегут справа, пятеро подтягиваются со стороны гаражей. Время до совместной атаки – секунды. Досадно.

Рассыпавшаяся пыль вновь поднимается четырнадцатью силуэтами вокруг меня. Совсем не похоже на шедевры реалистичности от сэнсэя, но в неуклюжих, словно рисунок малыша, фигурках с меня ростом, можно вполне угадать ноги, руки, туловище и голову. Усилие воли, и фигуры начали синхронно шевелиться. Я закрыл нашу компанию щитом и принялся отсчитывать расстояние до самой дальней группы. Не был уверен в результате, но хотелось сделать это красиво – не важно, победить или умереть. Лучше бы, конечно, победить. Нервы троих не выдержали первыми, но щит даже не просел от их атаки.

Пора. Первый шаг внутрь пыльного силуэта – тело подхватывает практически завершенную технику Воздушных оков и направляет в первого врага. Новый шаг по кругу – подхваченная техника, дуновение силы, и тело следующего охранника вжимает в землю. Шаг, еще один. Техника очень сложна, формировать ее – непростительно долго на поле боя. Однако можно позволить своему отражению сделать всю работу, а потом завершить ее лично. Правда, кроме сэнсэя повторить это никто не смог. То, что делаю я, жалкая пародия на его возможности. Но охране хватает – тринадцать тел прижаты к земле. Все живы, но не способны двигаться и формировать техники. Стоп, где четырнадцатый?

Прыжок в сторону спасает тело от Дыхания глубин. Техника земли; неудивительно для Акети, практикующих именно это направление. «Быть может, потому у них все так хорошо с чаем?» – подумал я, отпрыгивая от Кольев земли. Где враг? Еще один удар чуть не переламывает ноги. А, впрочем, главное – участие. Мир взрывается сотнями воздушных зеркал. Нестерпимое сияние пробивается даже сквозь сжатые плотно глаза. Теперь – бежать. С жалобным скрипом инерция тянет выломанные ворота после удара воздушным молотом, открывая мне путь к свободе. Мотоцикл – на месте, враги – позади. Кажется, прорвался. Домой идти

не следует – толстяк что-то говорил о «грузчике». Неужели пробили за одну ночь? Впрочем, в кланах могут и не такое.

Несколько лет назад старейшина клана Акети с великим удовольствием передал главенство над кланом и родом старшему сыну. Мало кто мог похвастаться достаточной волей для такого поступка – власть под конец жизни оставалась единственным доступным удовольствием для многих достойных мужей. Старейшина видел мир немного иначе, шире. За маской ворчливого старикашки прятался добрый человек, смысл жизни которого был в детях и внуках, а уже потом – в процветании клана. Однажды старик увидел в глазах старшего сына уверенность и желание принять управление – и с легкостью ушел на второй план. Казалось бы, исполнилась мечта – труд всей жизни в надежных руках преемника, можно сосредоточиться на воспитании подрастающего поколения и забыть о проблемах. Вот только проблемы не позабыли о Старейшине.

– И что же, наемный убийца пришел под видом простолюдина, разбил нос моему двоюродному внучатому племяннику и спокойно вышел из здания? – напротив Старейшины, почти-тельно склонив головы, сидели жертва нападения и начальник охраны здания.

– Со слов господина Акети-сана и по записям с внешних камер видеонаблюдения, все именно так, – нейтрально ответил начальник охраны.

– Разве мы не ведем видео– и аудиозаписи по всему зданию? – удивился Акети-доно.

– Они оказались... испорчены, – слегка поморщился подчиненный, – есть только видео с внутреннего двора.

– Так, а где охранник, что привел... гхм, наемника в кабинет? – Старик взглядом пресек попытку нелюбимого родственника вступить в разговор. Вот же навязали, и не выкинешь же – родная кровь. Хоть и дальняя, но сестра просила, а сестру просил еще и... Тьфу, одним словом. Ведь поставили на самое проблемное место – никаких пересечений с аристократией и высшим обществом.

– Уволен по приказанию господина. – Начальник стрельнул глазами вбок, чтобы было ясно – какого именно господина.

– Записи ко мне. Охранника разыскать, – скомандовал Старейшина и перевел взгляд на дальнего родственника, обиженно трогаящего пластырь на носу. – Жди меня дома, не задерживаю.

– Но Акети-доно, я... – проблеял побитый.

– Жди. Меня. Дома, – надавил яки Старейшина, – тебя проводят, я распоряжусь.

Скорее даже не проводят, а отконвоируют. Не первый раз Акети-доно слышал, что кое-кто считает себя чуть ли не самым главой клана. Старик досадливо поморщился – видимо, увещевания так и не нашли тропку к разуму нерадивого родича. Вне зависимости от исхода сегодняшнего происшествия, тот отправится обратно в провинцию. Подлог и самодурство Старейшина прощать не собирался.

А вот с другим участником следовало разобраться.

Начальник охраны довольно быстро разыскал уволенного. Впрочем, времени ожидания было вполне достаточно, чтобы посмотреть скоротечную стычку с нескольких ракурсов.

Старейшина улыбался. Маленький фрагмент записи сказал ему куда больше, чем все расспросы. Да-а, такого он точно не ожидал увидеть.

– Акети-доно? – обозначил свое присутствие начальник охраны.

– О, наконец-то! – довольно хлопнул в ладоши Старейшина. Груз беспокойства и озадаченности моментально исчез под теплым бризом приятных воспоминаний молодости. – Так, рассказывай, что было в действительности и ничего не бойся, – направил он острый взгляд на понурого охранника.

С каждым сказанным словом Акети-доно все больше хмурился. Ситуация оказалась вовсе не такой безобидной, одной ссылкой родственничек не отделается. Пригласить в свой дом гостя, чтобы унижить и оскорбить его родителей – такое было просто недопустимым, даже с учетом разницы в социальном статусе. Понятно, что заявку дерзкого паренька никто не стал бы выполнять, но отказать можно было иначе. От телефонного звонка до более грубых форм, если наглец намеренно дерзил. Можно было сломать ему руку, которой он писал, или иначе обозначить неправоту – Старейшина вполне допускал насилие в свою систему видения мира. Но никогда, никогда нельзя оскорблять гостя, каким бы он ни был! Особенно – старик хихикнул про себя – такого.

– Свободны, благодарю за работу. Его восстановить и начислить премию – кивнул он на опального секьюрити.

Старейшина дождался, когда за служащими закроется дверь, и с несвойственным ему нетерпением принялся набирать телефонный номер.

– Але? – раздался на том конце провода ворчливый голос Макото-куна.

– Старая перечница, ты еще жив? – довольно отозвался Акети. – Пыль еще не сыплется при ходьбе?

– А я-то думаю, что за порошок в твоем чае! – засмеялся Макото.

– Как дела, как внуки? – поинтересовался Старейшина.

– Внуки утром чуть дом не разнесли, – почему-то довольно рассказывал Кавати-доно, – еле остановил. А ведь твоя любимица – ровесница моих?

– Так, да, – осторожно ответил Акети.

– И характером такая же, – задумался Макото. – Слушай, а где мы с тобой были, когда они росли? Или, может, год тогда был особенный?

– Скорее кое-кто просто не умеет воспитывать! – важно заявил Акети и слегка прикусил язык – речь-то была и о его «буйном» сокровище тоже. – Ты только и умеешь учить морды людям бить. Хорошо, впрочем, учишь, даже моя охрана оценила сегодня с утра.

– То есть? – напряглись на том конце провода.

– С учеником твоим познакомился, заочно. Он две звезды «ветеранов» мне попортил и отправил в запой «учителя». Так что должен ты мне, старый, – с напускной серьезностью произнес Старейшина, – чтобы сегодня же вечером был у меня! Коньяк будем пить и обсуждать проблемы обучения подрастающего поколения.

– Стоп, стоп. Что он натворил? Где он сейчас? – в голосе Кавати послышалось беспокойство.

– Он решил торговать «Денто-но-Аджи» на развес и потребовал продать ему сто килограмм, – приснул до того сдерживаемым смехом старейшина. – Вы там у себя императорским чаем подушки, что ли, набиваете?

– Он не знал о ценности, – смутился Макото-сан, – ты же дома ценники на все вещи не ставишь?

– Можешь не оправдываться, нет его вины в произошедшем, – перешел на деловой тон Акети, – признаться, родственничек мой подвел – не разобрался и лишнего ему наболтал. Ты своего ученика зачем грузчиком оформил? – полюбопытствовал Старейшина.

– Каким еще грузчиком? – удивился Кавати. – Хватит меня путать, старый развратник! Жди, точно сегодня приеду! И ученика заберу, если позволишь. Надеюсь, его не сильно помяли?

– Старый, ты чем слушаешь? Его догнать-то не смогли! Прыгнул с семнадцатого этажа, обездвижил тринадцать «ветеранов» и обидел «учителя». Вы его там чем кормите, а?

– Тогда ладно, – успокоился Макото, – заеду на днях, сегодня не могу.

– А у меня видео есть с его подвигами. Он там прямо как ты двадцать лет назад. Я потому и признал его, честно скажу.

– Выезжаю!

Глава 5

Позади остался разгромленный двор не самого последнего клана, звуки тревоги и начальник компании с разбитым лицом, а я почему-то переживал об испорченной одежде. Поднятая пыль глубоко въелась в ткань и частично рассекла нити шитья. Второго костюма у меня не было, а одевать в школу спортивную форму – первый шаг к самоубийству. Значит, предстояли новые траты, и немалые: качественная одежда – очень недешевое удовольствие. Сэкономить не получится – даже у сестренки Кавати было феноменальное чутье на подделки, что уж говорить об остальных сверстниках – засмеют и жизнь испортят мне и себе. Впрочем, надо еще дожить до следующей недели. С чаем вышло, мягко говоря, неудачно, но и извинения мои никто принимать не собирался. Полагаю, под конец выговора толстячок собирался выкинуть меня из здания со сломанными конечностями – аристократия с простолюдинами не церемонится. Не сам, разумеется, на то есть исполнительные охранники.

Сейчас важно другое – какая фора времени есть у меня, пока маховик под названием «Наказание зарвавшегося простолюдина» не раскрутится. Должность мою знают, значит, и место работы тоже. Вывод – после оформления на работу данные попали в налоговую службу, а уже оттуда – в клан. Номера мотоцикла оформлены на другой комплект документов, квартиры – на третий, поэтому можно не бояться заехать к себе. Да и стоит ли вообще бояться? После такого представления Акети должны дважды подумать, с кем столкнулись. В любом случае время пока есть, а там будет видно.

Дома собрал документы, переоделся и сложил запасные вещи в наплечную сумку. Пару дней тут появляться точно не стоит. Взгляд упал на телефон – позвонить сэнсэю? Как-то это... стыдно, наверное. Набедокурил и тут же полез плакаться – несерьезно. Попробую решить своими силами, а уж если прижмут – попрошу помощи. И дело тут даже не в гордости, а скорее в страхе услышать отказ. Не приехал же он вчера и даже не позвонил чуть позже, чтобы узнать о самочувствии. Да и сегодня – еще один взгляд на журнал вызовов – не отметился дежурным звонком.

Обдумав все, я решил не скрываться, а спокойно съездить на работу. Со всех сторон такой шаг был лучшим решением. На территорию Кавати чужой клан влезть не посмеет, зато очень четко обозначит свой интерес наблюдением – там уже можно будет поговорить. Заодно денег подзаработаю, склады работают круглосуточно – работа есть всегда.

День продолжал склоняться к отметке «все очень плохо».

– Хакамадо-сан, позвольте обратиться. – Не успел я переодеться в форменную одежду и нацепить пропуск, как ко мне от стихийно образовавшейся толпы коллег подошел крепкий мужик и глубоко поклонился. Судя по пластинке на груди – тоже бригадир. – Не считите за дерзость, но у всех нас семьи, которые надо кормить. Вы же настолько хорошо работаете, что, боюсь, нас всех уволят, – неуверенно улыбнулся представитель от коллектива.

Неприятная ситуация. Вряд ли они поверят, если я им скажу, что это единственный мой заработок. Для всех присутствующих я – обычный бездельник из высшего света, решивший «поиграть в работу». И что тут сделать? Послать куда подальше можно, но как поговаривали в моем любимом фильме детства: «У вас несчастные случаи на стройке были?» – «Нет, пока еще ни одного не было...» – «Будут!» И на ранги не посмотрят ради прокорма семьи.

Осталось махнуть рукой да развернуться. Не везет мне сегодня. Был один плюс – возле выхода с проходной никто не поджидал.

Время до вечера прошло в дороге – я бесцельно рассекал по просторам города, лихо лавируя по многочисленным пробкам десятиллионного города. Дельных мыслей не было. Вечер встретил в холле любимого кинотеатра, задумав провести ночь в его стенах. Билет на всю ночь стоил дешевле гостиницы, а дремать вне зала вполне разрешалось. Прикупив томик фантасти-

ческого романа в фойе, я устроился на диване в дальнем углу и попытался откинуть тревожные мысли. На страницах книги главный герой грабил банки. Конечно, харизматичный персонаж делал еще множество других вещей, но в этот вечер мне была близка тема заработка. Если посмотреть с точки зрения книжного персонажа, все выходило вполне гуманно – деньги он изымал у организации, а не людей. К тому же финансы были застрахованы, так что в конечном итоге никто не пострадал. Якобы. Если забыть о уволенных охранниках, взбешенных полицейских, перекрытом городе и уйме жертв, что вызвал сбой в спокойном ритме жизни – застрявшие в пробках автомашины «скорой помощи», пожары и все остальное, что так и осталось за кадром. В любом случае ограбить банк в Японии – не самый легкий способ самоубийства. За всеми финансами торчат уши кланов, а уж те привыкли не церемониться с преступниками, посягнувшими на их добро. Но сама мысль получить кучу денег и сразу – очень заманчива. Я привычно отложил ее в дальний угол сознания, пусть созревает. За прочтением не заметил, как забрезжил рассвет. Поспать не удалось, но тренированный организм не сильно ворчал на этот счет. Вместе с толпой сонных людей, стоически досидевших до последнего фильма, мое тело покинуло здание.

Звонок застал на полпути к дому, поэтому щелкнул кнопкой приема в шлеме со смешанными чувствами. Позвонить могли три стороны – Акети, сэнсэй и девочки, а экран посмотреть на ходу не было никакой возможности.

– Привет, Дим-кун, – бодро отозвался во внутришлемном динамике голос Кавати-доно, – совсем забыл старика! Что не звонишь, не зовешь чай пить? – Под конец фразы в голосе чувствовалось явное ехидство.

– Я бы с удовольствием, да не продают простолюдинам хороший чай. – Видимо, старик уже в курсе.

– Не переживай, его вообще никому не продают, – хмыкнул сэнсэй, – иначе он стал бы обычным чаем, хоть и вкусным. Тебе привет от Акети-доно. Очень ты его заинтересовал, даже лично хотел познакомиться с тобой.

– А это хорошо или плохо? – уточнил я.

– Да как сказать, – вздохнул Макото-сан, – ты же в слуги рода Акети не пойдешь?

– Нет. – Очевидный ответ.

– Так и зачем вам с ним говорить? – подвел черту сэнсэй. – Кстати, подарок тебе передали. «Денто-но-Аджи», целых сто...

– ...килограмм? – Аж горло перехватило от радости.

– ...грамм, – спокойно продолжил сэнсэй, – будет чем старика угостить, когда в гости приеду. Но это не сейчас; попозже, может быть, увидимся, тогда и передам посылку. Словом, ничего не бойся, но за спину поглядывай.

– То есть? – Позади недовольно прогудел клаксон грузовика.

– С Акети-доно вопрос решен, – перешел на деловой тон старик, – а вот тот юноша, которому ты лицо подправил, весьма злопамятный тип. Старейшина приказал тебя не трогать, однако на наемников приказ не распространяется.

– Понятно, – растерянно ответил я, пытаясь прикинуть последствия. В целом – ничего страшного, наверное. Накручивает меня сэнсэй, чтобы не сильно радовался.

– Кстати, рассказал Юко, какой у нее замечательный работник появился. Она так радовалась, что у нас теперь ремонт в доме. Так что к нам не приходи, – завершил дед, – прощай.

Вот так да! Руль слегка вильнул, но я тут же взял себя в руки. Видимо, я был прав – род Кавати не заинтересован в продолжении отношений. Запрет посещать дом, намек на Юко, после которого я точно уволюсь. Или это цена за ошибку с Акети? Кто его разберет...

Позади вновь недовольно библикнули – и чего гудят? Все равно же намертво застряли в километровой пробке, вся скорость – метр в час. Где-то впереди очередной камикадзе протаранил столб и загородил металлическим хламом своего спорткара проезд на шести поло-

сах. Может, действительно поработать частным извозчиком? В пробке немало очень дорогих машин, наверняка найдутся клиенты. Стоило проверить.

Я завернул в специализированный магазин, закупил дополнительный шлем той же модели, что и мой – с настраиваемым радиообменом и модулем подключения к телефону, а также защиту для пассажира, механизм крепления груза и обвес для себя – чтобы можно было уцепиться за мое тело. Главное – безопасность. Заодно взял в аптечке успокоительное и средство от укачивания: мало ли что... На мелочь был куплен широкий лист ватмана и маркеры. Молодая продавщица охотно согласилась написать для меня пару фраз на японском – мол, такси быстро, качественно, в любую точку Токио. Чуть подумав, решил дописать снизу ценник – незачем плодить пустые разговоры, будем работать с теми, кто готов платить. Сумма вышла солидная, главным образом из-за моей невнимательности и неуклюжего завитка – единичка превратилась в пять. Пятьсот долларов за поездку – где-то даже перебор, но что я теряю? Ватман дешевый, маркеры еще есть – снизим, если не будет желающих.

Объявление с любезной помощью все той же продавщицы разместилось на моей спине, так что вскоре я медленно ехал между рядами застывших в ожидании машин. Пробка за какой-то час разрослась чуть ли не в три раза и грозила полностью парализовать улицу – поврежденный столб все-таки свалился вниз, намертво блокировав движение. Эвакуатор и кран подойти не могли, так как тоже стояли в пробке. Беспросветность какая-то. Периодически появлялись желающие банально выкинуть столб в сторону – благо, обладание бахиром позволяло, но местные полицейские категорически отказывались трогать место преступления. По радио сказали, что пассажиры в гоночной машине не выжили, что переводило обычное ДТП в разряд уголовных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.